

ЭНДРЮ ПИТЕРСОН

САГА О СЕМЬЕ УГИБИ

ЧЁРНАЯ КАРЕТА

Сага о семье Игиби

Эндрю Питерсон

Чёрная Карета

«ЭКСМО»

2009

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

Питерсон Э.

Чёрная Карета / Э. Питерсон — «Эксмо», 2009 — (Сага о семье Игиби)

ISBN 978-5-04-186996-0

Чёрная Карета едет по улицам в поисках новых жертв. Те, кто в неё попадает, исчезают навсегда. Но прямо сейчас Джаннеру и его семье грозит другая опасность. Ведь узнав, кто такие Игиби на самом деле, Клыки развернули охоту на них. Теперь путь один – на север, в Ледяные прерии. По дороге туда можно встретить жестоких береговиков, столкнуться с опасными похитителями и пережить предательство друзей. Какие ещё испытания выпадут на долю Игиби?

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-186996-0

© Питерсон Э., 2009
© Эксмо, 2009

Содержание

1	6
2	10
3	14
4	17
5	19
6	22
7	24
8	26
9	29
10	31
11	34
12	38
13	42
14	45
15	48
16	51
17	54
18	57
19	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Эндрю Питерсон

Чёрная Карета

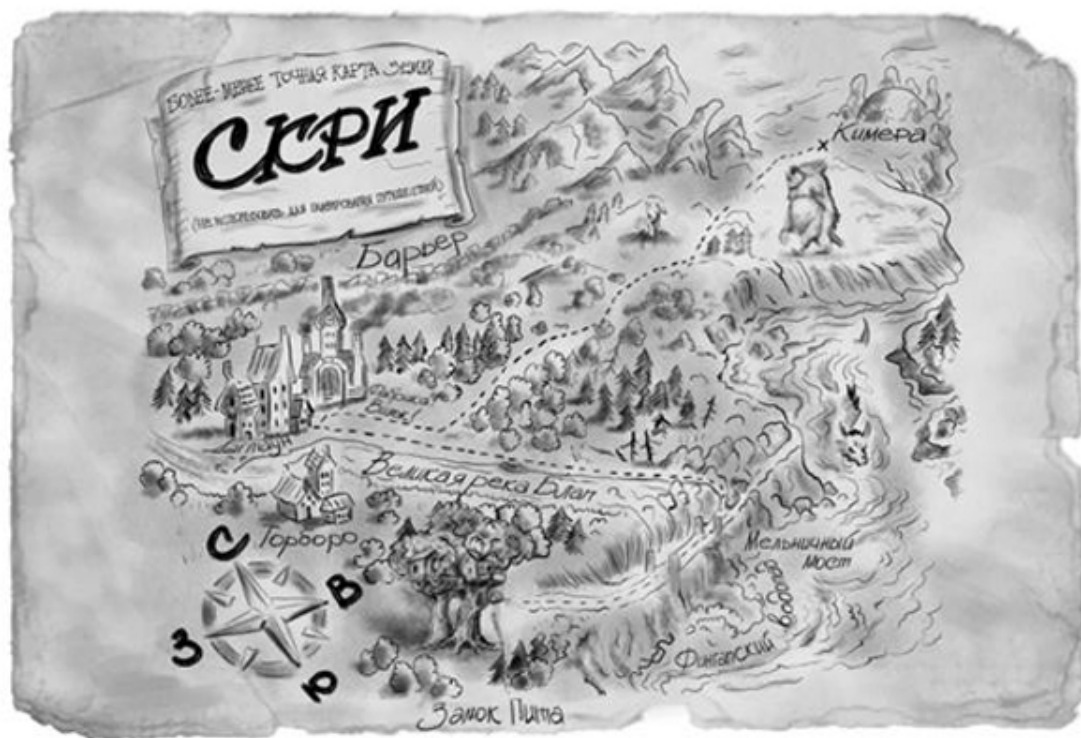
© Сергеева В.С., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

*Посвящается Эдану, Ашеру
и Скай. Помните, кто вы такие.*

1

Одинокий фендрил

– Клыкастая коро-о-ова! – вопил Подо, колотя палкой по стволу дуба. Глаза у старого пирата сверкали; он стоял у подножия дерева, как капитан корабля у мачты. – Клыкастая корова! Живей! Все наверх!

На соседней полянке сквозь нити висячего мха со свистом пронеслась стрела и воткнулась в доску, на которой угольком был нарисован рычащий Клык. Стрела торчала у Клыка из пасти, и её древко ещё дрожало. Тинк опустил лук и прищурился, пытаясь понять, попал ли в цель, и совершенно не обращая внимания на дедушкины крики.

– Клыка-а-астая... ого, отличный выстрел, парень... коро-ова!

Подо снова стукнул по стволу. Ния торопливо полезла по верёвочной лестнице, которая вела к древесному дому Пита Носка. Из люка высунулась обтянутая носком рука и втянула Нию внутрь.

– Спасибо, Артам, – сказала она, не выпуская его руки и глядя ему в глаза в ожидании ответа.

Пит Носок, которого на самом деле звали Артам П. Ветрокрыл, посмотрел на неё и сглотнул. Веко у него дёрнулось. Он явно хотел сбежать, как делал всегда, когда Ния называла его по имени, но она крепко держала его за руку.

– Не за что... Ния.

Каждое слово он произносил с очевидным усилием, особенно последнее, но, казалось, безумие стало его покидать. Всего неделю назад, услышав имя «Артам», он впадал в бешенство – вопил, торопливо сбежал по верёвочной лестнице и надолго исчезал в чаше.

Ния выпустила его руку и посмотрела в люк в полу на отца, продолжающего колотить палкой по стволу и вопить, что приближаются клыкастые коровы.

– Пошли, Тинк! – крикнул Джаннер.

Гремя колчаном со стрелами, зажатым у него под мышкой, он бежал к Лили, сидящей верхом на Малыше. Малыш, который был размером с лошадь и не уступил бы никакой клыкастой корове, запыхтел и завил хвостом. Тинк неохотно опустил лук и последовал за братом, озираясь, нет ли опасности. Братья помогли встревоженной Лили слезть, и все трое кинулись к верёвочной лестнице.

– Коровы, коровы, коровы! – орал Подо.

Джаннер вскарабкался по лестнице вслед за Тинком и Лили. Когда дети оказались в доме, Подо тоже протиснулся в люк и опустил крышку.

– Неплохо, – с довольной улыбкой произнёс он. – Джаннер, в следующий раз гони брата и сестру быстрее. Будь здесь настоящие коровы, вы бы не успели добраться до лестницы и их громадные зубы уже вонзились бы в вашу нежную плоть...

– Папа, – с упрёком сказала Ния.

– ...и раздробили кости, – закончил старик. – Если Тинк слишком упрям, чтобы всё бросить и бежать, твоя задача, Джаннер, убедить его, понятно?

Джаннер покраснел, но оправдываться не стал. Тренировки по спасению от клыкастых коров проходили ежедневно с тех пор, как они поселились в доме на дереве, и постепенно дети перестали вопить от ужаса, когда крики Подо нарушали мирную тишину леса.

Узнав, что он Хранитель трона Анниеры, Джаннер серьёзно отнёсся к своей обязанности защищать короля. Слушая рассказы матери о подвигах Пита в качестве Хранителя трона, мальчик гордился древней традицией, к которой был причастен.

Беда заключалась в том, что Верховным королём, которого он должен защищать, оказался его младший брат Тинк. Не то чтобы Джаннер завидовал – сам он ничем не хотел править, – но иногда ему просто не верилось, что тощий и беспечный Тинк это настоящий король, и более того – правитель легендарного Сияющего Острова.

Пока Подо разглагольствовал об обязанностях старшего брата, о многочисленных опасностях Глибвудского леса, о том, как следовало поступить, заслышав сигнал тревоги, Джаннер смотрел на лес за окном. Он скучал по дому. Когда они покинули городок Глибвуд и поселились в лесном замке Пита, Джаннер жаждал приключений. Он предвкушал долгое путешествие в Ледяные прерии и от волнения едва мог заснуть. А когда засыпал, ему снились заснеженные просторы, залитые светом таких ярких и острых звёзд, что о них можно было бы пораниться.

Но шли недели – Джаннер уже сбился со счёта, – и приключения ему поднадоели. Он соскучился по привычному порядку вещей. По горячей еде, медленной смене времён года, по птицам, которые гнездились в уголке над дверью – утром и вечером Джаннер, Тинк и Лили рассматривали крошечные синие яички, затем птенцов, а в один прекрасный день с удивлением обнаруживали пустое гнездо, не понимая, куда делись птицы. Но те дни миновали; нравилось это Джаннеру или нет, старый домик на окраине Глибвуда перестал быть ему родным. Но и в замке Пита он не чувствовал себя как дома. Джаннер сомневался, что у него вообще есть дом.

Подо продолжал говорить, и Джаннер ощутил жгучее раздражение – как всегда, когда ему втолковывали хорошо известные вещи. Но он промолчал, зная, что взрослые ничего не могут с собой поделать. Подо и мать мучили его нотациями до полного отупения, и бороться с ними было бессмысленно.

Поняв, что речь Подо подходит к концу, мальчик заставил себя прислушаться.

– ...лес – опасное место, и какая-нибудь зверюга запросто сожрёт того, кто ловит ворон!

– Да, сэр, – как можно почтительней отозвался Джаннер.

Дедушка ухмыльнулся и подмигнул, и Джаннер невольно улыбнулся в ответ. До него дошло, что Подо прекрасно знает, о чём он думает.

Старик повернулся к Тинку:

– Отличный выстрел, мальчуган, да и Клыка ты здорово нарисовал.

– Спасибо, деда, – ответил Тинк, и у него заурчало в животе. – А когда завтрак?

– Послушай, парень, – Подо сдвинул густые брови и устремил на внука устрашающий взгляд, – когда брат говорит тебе идти – бросай всё и беги, как будто под тобой горит земля.

Тинк побледнел.

– Ты пойдёшь за Джаннером и спрыгнешь с утёса в Тёмное море, если он тебе велит. Ты Верховный король, а значит, должен думать не только о себе!

Досада Джаннера прошла. Ему было приятно, что ругают не его одного, хоть и мучила совесть, что он радуется, глядя на муки Тинка.

– Да, сэр, – сказал Тинк.

Дедушка долго смотрел на него, и Тинк повторил:

– Да, сэр.

– Ну, детка, ты в порядке? – спросил старик с улыбкой, повернувшись к Лили.

Та кивнула и завела за ухо прядь волнистых волос:

– Дедушка, когда мы пойдём дальше?

Остальные с удивлением взглянули на неё. Семья провела несколько недель в относительно покое, но время шло, и становилось всё труднее избегать этого вопроса. Беглецы знали, что нельзя прятаться в лесу вечно. Наг Безымянный и его Клыки терзали землю Скри, и тень зла с каждым днём всё плотнее накрывала Ануот. Рано или поздно она вновь упадёт на Игиби.

– Скоро нам придётся отсюда уйти, – сказала Ния, глядя на лес. – Когда опадёт листва, наше убежище окажется на виду. Да, Артам?

Пит слегка подпрыгнул, услышав своё имя, и, прежде чем ответить, почесал в затылке:

– Холодная зима придёт, листва облетит, мостки будет видно... да. Ужно нуходить... нужно уходить.

– В Ледяные прерии? – уточнил Джаннер.

– Да, – сказала Ния. – Клыки не любят холод. Мы все видели, что зимой они тупеют, даже в наших краях. Надеюсь, среди вечных льдов Клыки не водятся.

Подо что-то буркнул.

– Я знаю, о чём ты думаешь. Это исключено, – спокойно произнесла Ния.

– А о чём думает дедушка? – поинтересовался Тинк.

– Это наше с ним дело.

– О чём он думает? – настойчиво спросил Джаннер и заметил, что голос у него звучит совсем как у взрослого.

Ния нерешительно взглянула на сына. Она долго хранила от детей множество секретов, и Джаннер понимал: матери по-прежнему трудно откровенничать с ними. Но с тех пор всё изменилось. Джаннер знал, кто он такой и кто его отец, и приблизительно представлял, что стоит на кону. Он уже убедился, что его мнение важно для матери и дедушки. Он был Хранителем трона – по крайней мере, знал, что он Хранитель трона, – и поэтому старшие стали обращаться с ним иначе.

– Мм, – произнесла Ния, всё ещё сомневаясь.

Подо решил за неё.

– Я думаю, мало пойти в Ледяные прерии и затаиться там, как земляные жабы, положившись на судьбу. Если Оскар прав, если на севере и впрямь обитают люди, которые не желают жить под пятой Клыков, если они в самом деле готовы драться, они и без нас оторвут Клыкам хвосты и прогонят их обратно в Дань. Лично я думаю, что драгоценности должны сесть на корабль и плыть домой. – Он повернулся к дочери. – Только подумай, дочка. Вы поплывёте на Анниеру...

– Почему «вы»? – вмешался Тинк.

– Не важно, – отмахнулся Подо. – Ния, только представь: ты сможешь вернуться домой.

– Нам некуда возвращаться, – отрезала Ния.

– Хорошо, оставим Анниеру. Как насчёт лошин? Ты не видала Зелёные лощины десять лет. И насколько нам известно, лапа Клыка туда не ступала! Там, возможно, ещё живут родственники твоей матери, которые думают, что ты погибла вместе со всеми нами.

Ния закрыла глаза и тяжело вздохнула. Пит и дети смотрели в пол.

Джаннер никогда не думал, что у него есть родственники, которые живут за морем, в Зелёных лощинах. Он был согласен с матерью, что не стоит и пытаться. Им и так хватает забот. Сначала нужно проскользнуть мимо Клыков в Торборо, затем двинуться на север, через Каменные горы, в Ледяные прерии. А Подо предлагает пересечь море! Джаннер не привык к такому размаху.

Ния открыла глаза и заговорила.

– Папа, сейчас нам ничего не остаётся, кроме как отправиться на север. Не нужно плыть за море. Не нужно возвращаться на Анниеру. Не нужно ехать в Зелёные лощины. Мы пойдём на север, подальше от Клыков, и точка. Давай переправим детей целыми и невредимыми в прерии, а потом поговорим.

Подо вздохнул:

– Ладно, дочка. Мы и туда-то без хлопот не доберёмся... – Он взглянул на Пита, который стоял на голове в углу. – Ты небось пойдёшь с нами?

Пит ахнул и свалился на пол, а затем вскочил и отсалютовал. Лили засмеялась.

– Так точно, сэр! – отрапортовал Пит, подражая хриплому голосу Подо. – Я готов, если Ветропрыги готовы. Я знаю дорогу до Ледяных прерий. Я был там, давным-давно – там ничего нет, кроме равнин и льда... Белого, ослепительного, холодного льда. Там очень холодно.

Сплошной лёд... – Пит сделал глубокий радостный вдох и хлопнул в ладоши. – В путь! – Он распахнул люк и выпрыгнул, прежде чем его успели остановить.

Дети подбежали к люку и увидели, как он скользит по верёвочной лестнице. Достигнув земли, Пит торопливо зашагал на север. Малыш, который лежал в большой яме меж корней, вскинул огромные уши и, не поднимая головы, посмотрел вслед Питу, который исчез в лесу.

– Он вернётся, как только поймёт, что мы не идём за ним, – с улыбкой сказала Лили.

Они с Питом проводили целые часы вместе – иногда читали, а иногда он танцевал, взмахивая руками в носках, а Лили играла на свистоарфе. Присутствие девочки, казалось, оказывало на него целительное действие. Рядом с ней Пит переставал суетиться, его взгляд становился сосредоточенней, а голос – спокойней и уверенней. Тогда Джаннеру было проще поверить в рассказы Нии о подвигах Артама П. Ветрокрыла на Анниере, до Великой войны.

В дружбе Лили и Пита плохо было лишь одно: Подо ревновал. До того как в их жизни появился Пит Носок, Подо и Лили крепко дружили – отчасти потому, что у обоих была только одна здоровая нога, а отчасти потому, что между дедушками и внуками издревле существует особая связь. Ния как-то сказала Джаннеру, что Лили вдобавок очень похожа на бабушку Вендолин.

Пока дети смотрели вслед Питу, над дубом стремительно мелькнула чья-то тень, и послышался высокий приятный звук, словно по большому колоколу стукнули крохотным молоточком.

– Вот и одинокий фендрил.

– Папа, – позвала Ния.

– Что? – спросил Подо, сердито глядя в окно.

– Кажется, нам пора уходить, – сказала Ния.

Тинк и Джаннер с улыбкой переглянулись. Тоску по дому как рукой сняло. После долгого ожидания им наконец-то предстоит приключение.

2

«Единственная гостиница», восьмой номер

Пролетев над лесным замком Пита, одинокий фендрил мелькнул и над Джо Шустером, хозяином «Единственной в Глибвуде гостиницы», который лежал ничком в грязи, глотая слёзы. Эдди, жена Джо, стоя на пороге, в ужасе смотрела на него, зажав себе рот руками, чтобы не кричать, когда сапог Клыка сильнее надавил на спину бедолаге.

День стоял ясный и жаркий. Ветер гнал по улицам сухую листву и клубки перекасти-поля, которые скапливались под стенами старых домишек. Несколько недель назад городок Глибвуд пережил сильнейшую бурю – она обрушилась на Скри, будто Создатель в гневе топнул ногой. Цветочная лавка Феринии лишилась крыши, и её залило дождём. Некоторые строения и вовсе рухнули, и часть Глибвуда лежала в развалинах. «Единственная гостиница», книжный магазин и городская тюрьма уцелели и служили теперь печальными напоминаниями о городке, некогда тихо и мирно стоявшем на краю утёса.

Джо поморщился и с трудом выговорил:

– Нет, господин, я их не видел, клянусь.

Клык стукнул Джо по голове древком копья – сильно, но не настолько, чтобы пленник лишился чувств. У Эдди вырвался крик; Клык повернулся и ледяным взглядом приковал женщину к месту. Перетащив через Джо холодный влажный хвост, он поднялся по ступенькам к двери. Эдди взвизгнула, когда Клык ворвался в гостиницу и схватил её за горло.

– Ах ты вонючка! – прошипел он, зажимая курносый нос и с трудом подавляя тошноту. – Ну-ка глянь старому Хигтку в глаза и скажи честно: ты видела Игиби или этого мерзс-ского Ос-скара Ритипа, который держал книжный магазин?

Эдди побледнела и задрожала, не в силах ни говорить, ни отвести глаз от длинных клыков, которые, источая яд, торчали из пасти ящера.

– Это всё без толку, Хигтк, – крикнул другой Клык, с удовольствием наблюдая за происходящим с улицы. – Ты лучше её кусни.

– Для того нам и зубы даны, а то ж, – подхватил третий.

Джо Шустер поднялся на колени и умоляюще сложил руки:

– Пожалуйста! Господа! Не трогайте мою Эдди! Она ничего не знает. И я тоже, честное слово! – Он пытался говорить твёрдо, но это было немыслимо – он видел бледное лицо жены в опасной близости от клыков ящера. – Прошу вас!

Клыки с восторгом смотрели, как корчатся Джо и его жена; товарищи начали подзадоривать Хигтка. Тот ухмыльнулся и открыл пасть. Его клыки удлинлись, и из них брызнули тоненькие струйки яда, оставив на блузке Эдди тёмные пятна прожогов. У Эдди закатились глаза, затрепетали веки, и Джо взмолился, чтобы она потеряла сознание прежде, чем Клык её укусит. Женщина безжизненно повисла в лапах ящера.

Из недр «Единственной гостиницы» донёсся громкий свист. Джо смутно догадался, что это чайник на плите.

Эдди открыла глаза.

– Чай готов, – пробормотала она, и Джо, охваченный внезапным порывом вдохновения, вскочил на ноги.

– Подождите! – воскликнул он.

– Что?! – рывкнул Хигтк. – Ты вдруг всё-спомнил, куда делись-сь Игиби?

– Нет, господин, но если вы укусите мою Эдди – кто приготовит вам козюльную кашу? Никто в целом Скри не умеет готовить её лучше Эдди Шустер! А ещё комариный пирог! И рулет с обрезками ногтей!

Хиггк помедлил. Остальные Клыки перестали его подначивать и взглянули на Джо и Эдди с несомненным интересом. В наступившей тишине был слышен только свист чайника. Джо вытер руки о фартук и посмотрел на жену. Та набралась храбрости и произнесла:

– Моя запеканка из м-мышинных носов просто до отвращения прекрасна.

– Ну ладно, – кивнул Хиггк. Он выпустил Эдди, и она бессильно опустилась на землю. Джо бросился к жене и поцеловал её в лоб. – Фу, – поморщился Клык. – Учти, если я не получу миску этой твоей запеканки к вечеру, то закончу начатое.

Остальные Клыки зашипели, зарычали и мерзко захихикали в знак согласия.

– А если узнаешь что-нибудь о Ритипе и Игиби и не с-скажешь, никакая еда не с-спасёт ваши вонючие шкуры.

Джо и Эдди заспешили на кухню и принялись изобретать рецепт запеканки из мышинных носов, которую Эдди со страха только что придумала. Для начала она послала мужа наловить мышей и крыс.

Джо поцеловал жену и возблагодарил Создателя за то, что они оба ещё живы.

– Я скоро, дорогая, – пообещал он.

Повесив фартук на спинку стула и надев сапоги, он уже взялся за дверную ручку, но помедлил и выглянул в окно, выходящее на задний двор. Клыков там не было. Тогда, вместо того чтобы выйти на улицу, Джо на цыпочках поднялся по чёрной лестнице на второй этаж и постоял на площадке, глядя в тёмный коридор и прислушиваясь.

С улицы доносились буйные возгласы Клыков. Скрипели старые дома, свистел ветер. Джо подкрался к восьмому номеру и приоткрыл дверь.

Меблировка восьмого номера – аккуратно застеленная кровать, умывальник, комод и стол – была очень простая, но прочная. Джо подошёл к окну и с грустью взглянул на развалины городка. За окном виднелось то, что осталось от таверны Шагги. Каменная труба торчала как ствол древнего дерева, на земле валялись доски, сломанные стулья и разбитые бутылки.

Морщась от скрипа половиц, Джо подошёл к комоду и отодвинул его от стены. За ним обнаружилась маленькая дверца. В последний раз оглянувшись, Джо нырнул в проём и задвинул за собой комод.

Проход заканчивался тесной каморкой с крошечным окошком в потолке. Света было мало, но вскоре глаза Джо привыкли к полумраку, и он разглядел тучного мужчину, лежащего в постели.

– Здравствуй, дружище, – шепнул Джо.

Мужчина шевельнулся и попытался сесть. Его объёмистый живот был перевязан окровавленным бинтом.

Джо положил руку ему на плечо:

– Лежи спокойно. Мне надо ненадолго выйти, но я решил сначала навестить тебя. Хочешь пить?

Раненый тщетно попытался прилепить к лысине прядь седых волос.

– Я... изнемогаю... перефразируя мудрые слова... Луи ди Чикачеличелли, – проговорил он.

– Верю, – улыбнулся Джо, налил воды из стоящего рядом с кроватью кувшина и поднёс чашку к губам Оскара Н. Ритипа. – Загляну попозже, чтобы сменить повязку. Тебе что-нибудь нужно?

Оскар, морщась, отхлебнул:

– Ещё что-нибудь почитать, если тебя не затруднит, конечно.

Джо взглянул на стопки книг во всех углах.

– Постараюсь, – сказал он. – Отдыхай. Я вернусь вечером. Хорошо, что ты уже можешь говорить, Оскар.

– О да, – тяжело дыша, кивнул тот. – Я многое должен тебе рассказать, Джо. Зузаб... беда... – он закашлялся.

– Не волнуйся, мы ещё успеем поговорить.

Джо подумал: скоро придётся сказать Оскару, что его маленький приятель Зузаб исчез – возможно, погиб. Но он пока не хотел огорчать старика.

Оскар откинулся на подушки и почти мгновенно заснул. Выглядел он скверно, но с тех пор, как Джо обнаружил его истекающим кровью на полу книжного магазина, ему стало заметно лучше. В тот день, когда налетела буря, Джо и Эдди потратили немало сил, чтобы перетащить раненого в гостиницу. После того как Подо и Игиби бежали в поместье Анкльд-желли, спасаясь от явившихся за ними сотен ящеров, новых Клыков в Глибвуд не присылали. Джо не знал, что случилось с Клыками в ту ночь, но, видимо, что-то уничтожило их всех.

Когда утром после битвы Шустеры выбрались из укрытия, им показалось, что настал конец света. Чёрные тучи кипели в небе над обезлюдевшим городком, улицы были полны пыли, костей и пустых доспехов. Вскоре из своей таверны показался Шагги, и Шустеры, увидев его, очень обрадовались. Они много лет жили бок о бок и были единственными из глибвудцев, кто предпочёл остаться дома, а не бежать в Торборо или в Дагтаун в тот вечер, когда Игиби чуть не увезла Чёрная Карета.

А потом Шустеры лишились своего последнего друга.

Однажды вечером в Глибвуд явилась компания Клыков, идущая с севера, из форта Ламендрон. Шагги как раз катил через дорогу тачку с хворостом. Стоя у окна на втором этаже «Единственной гостиницы», Шустеры беспомощно наблюдали, как Клыки повалили его на землю, а один из них укусил Шагги за ногу.

Клыки ушли так же быстро, как и появились, но когда Джо и Эдди подбежали к Шагги, тот был уже мёртв. Шустеры, плача, похоронили друга на глибвудском кладбище, в южном конце Дрожливого переулка. Джо извлёк из развалин таверны вывеску, на которой была нарисована собака с трубкой в зубах, и, положив её в изголовье могилы, красивыми буквами вырезал на ней «Шагги Бандибунд, образцовый сосед и друг».

И вот Клыки вернулись – и желали знать, где Ритип, Подо Рулевой и семейство Игиби. Джо понятия не имел зачем. Оскар в бреду что-то бормотал про Ледяные прерии и сокровища Анниеры, но Джо Шустер был простым хозяином гостиницы. В таких вещах он не разбирался, да они его ничуть и не интересовали. Он просто хотел, чтобы Оскар поправился и жизнь снова стала такой, как раньше, до появления Клыков.

Джо рассуждал так: если Клыки разыскивают Оскара – значит, книготорговца нужно спрятать. Когда раны у старика заживут, они решат, что делать дальше, а до тех пор надо соблюдать осторожность. Как Джо только что убедился, опасность грозила не только Оскару, но и им с Эдди. Джо страшно было представить, что с его любимой женой случится беда.

Напоследок Джо похлопал старика по ноге, и Оскар что-то промычал в ответ. Прежде чем выбраться из тайника, Джо долго стоял, прислушиваясь. Придвинув за собой комод к стене, он застыл.

Что это за звук? Кто-то двигался за окном?

Джо покрылся холодным потом, от страха у него закружилась голова. Как можно небрежней он достал из жилетного кармана платок и смахнул пыль с комода. Напевая под нос, он подошёл к столу и украдкой выглянул в окно.

Там маячило чьё-то лицо.

На ветке за окном восьмого номера сидела маленькая хрупкая фигурка в лоскутной рубаше. Глаза у этого существа были пронизывающие и холодные, и под их взглядом Джо замер.

– Зузаб! – воскликнул он радостно и в то же время растерянно. Оскар будет просто счастлив, узнав, что его приятель жив! Джо помахал горностранику, и тот кивнул в ответ. Маленький человечек, видимо, беспокоился о своём старике хозяине; он мог бы помочь Джо и Эдди

ухаживать за Оскаром. Джо сунул платок в карман и открыл окно. – Добро пожаловать, Зузаб! – сказал он, когда горностраник словно паук забрался в окно. – Так приятно видеть в Глибвуде знакомое лицо.

– Приветствую вас, господин Шустер, – произнёс Зузаб. Его голос звучал тонко и ломко – не как у ребёнка, но и не как у взрослого мужчины.

Джо погладил горностраника по макушке, не заметив отвращения, мелькнувшего на лице Зузаба.

– Ты, наверное, беспокоишься об Оскаре, да? – спросил он с улыбкой, готовясь сообщить приятные новости.

Глаза Зузаба чуть заметно округлились. Он кивнул:

– Да, господин Шустер, я так волнуюсь... о его здоровье.

Джо открыл было рот и вдруг вспомнил слова Оскара, сказанные всего пять минут назад: «Зузаб... беда».

Сначала Джо решил, что Оскар хотел предупредить о чём-то своего маленького друга, но теперь вдруг засомневался. В том, как горностраник разглядывал его, хозяину гостиницы почудилось нечто зловещее.

– Оскар... – запинаясь, начал он.

Зузаб подался вперёд.

– Э... я не видел его с пор, как случилась вся эта история. А ты? – спросил Джо и снова принялся смахивать пыль с мебели, поправлять покрывала и взбивать подушки, с особой остротой сознавая присутствие Оскара по ту сторону стены. Только бы старик не застонал и не захрапел! – Джо открыл дверь и остановился на пороге. – Ну, ты со мной? Мне надо прибраться ещё в двенадцати комнатах, и это крайне увлекательно, уверяю тебя. Если нет – можешь выйти тем же путём, что и вошёл.

Зузаб молча смотрел на него, как кошка, готовая к прыжку. Джо показалось, что прошла целая вечность, прежде чем Зузаб в последний раз окинул взглядом комнату, поклонился и легко вспрыгнул на подоконник.

– До свиданья, господин Шустер, – сказал он и, взмахнув лоскутным подолом, исчез.

На подкашивающихся ногах Джо подошёл к окну и запер его. И тут из тайной комнаты, где лежал Оскар, донеслось оглушительное пуканье.

В окне вновь возникла голова Зузаба.

– Извини, – сказал Джо.

Горностраник прищурившись поморщился – и пропал.

3

Два плана

Радость Джаннера и Тинка поугасла.

Мальчики иногда забывают, что прежде чем пуститься на поиски приключений, нужно собрать вещи. Иногда вещи не важны – например, когда ты спасаешься из горящего дома, – но если перед уходом есть время сесть, всё продумать и обсудить, взрослые непременно этим займутся. Когда дети говорят «Пора идти», они имеют в виду «Пора идти». А у взрослых это значит «В неопределённом будущем мы, конечно, выдвинемся».

Сообщив, что они уходят, Ния вместе с Подо как ни в чём не бывало взялись за обычные домашние дела. На следующий день дети рубили дрова, стирали одежду, носили воду из ручья и вялили мясо – в то время как взрослые думали, обсуждали и спорили.

После ужина Ния и Подо развернули старую карту, чтобы продолжить путь до Ледяных прерий. Они решили отправиться к южной опушке леса, затем повернуть на запад, выйти на дорогу, ведущую к Торборо, потом пойти на юг, потом опять на запад – в обход города, кишащего Клыками.

– В трёх днях пути от Торборо великая река Блап уже не такая великая. Она широкая, но достаточно мелкая, чтобы перейти вброд, – сказал Подо. – И Клыков там мало.

– А как же Барьер? – спросила Ния.

– Что такое Барьер? – поинтересовался Джаннер.

– Это стена, которая тянется вдоль южной границы Каменных гор – вот здесь, – Подо провёл пальцем по карте. – Наг построил Барьер, чтоб помешать таким, как мы. Клыки охраняют его днём и ночью. Через несколько лет после того, как ящеры нас захватили, кое-кто понял, что на холоде они двигаются медленнее, и множество скриан бежало на север. Конечно, почти все они погибли. От мороза Клыки тупеют, но всё равно дерутся и кусаются. Особенно когда преследуют женщин, детей и стариков. И тогда Наг решил построить Барьер. Он удерживает далеко не всех: сами понимаете – трудно охранять стену такой длины, но целой толпой его не одолеть. Оскар сказал, что к западу от Торборо несколько человек смогут найти брешь и проскользнуть незаметно. Это-то мы и попытаемся сделать.

– Пит берётся провести нас через горы, – сказала Ния.

– Если в один прекрасный день не рехнётся и не заведёт нас в пропасть, – буркнул Подо. – Или в логово бомнублей.

– Малыш не боится бомнублей, – с гордостью сказала Лили.

Пёс залаял снизу при звуках своего имени, и Джаннер не стал говорить сестре, что даже Малыш может оказаться лёгкой добычей для бомнубля.

– Нам нужен двадцатидневный запас провизии, – продолжала Ния.

– То есть рассчитывать лучше на тридцать, – подхватил Подо.

– Почему? – спросил Джаннер.

– На всякий случай, милый, – ответила Ния. – Такие путешествия редко идут как задумано.

– Но почему именно двадцать? – настаивал Джаннер. – Столько времени нужно, чтобы добраться до Ледяных прерий?

– Дня два до Торборо, ещё три дня до брода... и знаешь что, парень... – негромко сказал Подо. – Пожалуй, проще показать, чем объяснить. Нам нужно ещё многое обдумать, и, когда мы выступим, ты поймёшь больше, чем сейчас из моих слов. Ясно?

Джаннер вздохнул:

– Да, сэр.

Ния и Подо ушли в другую комнату, оставив детей с длинным списком заданий по СНО-Пам, чтоб им было чем заняться перед сном.

Дети улеглись, ожидая от Подо сказки на ночь.

В то же самое время Оскар Н. Ритип пытался читать при меркнушем свете, проникающем в окошко в потолке тайной комнаты. Щурясь сквозь очки, он смотрел на последнюю страницу книги под названием «Анатомия оскорблений».

– Вот старая ведьма, – пробормотал он и отбросил книгу в грудку других книг в узком промежутке между кроватью и стеной. – Да она же не отличит порядочного оскорбления от земляной жабы! – Оскар вспомнил, что заснул, не успев предупредить Джо насчёт Зузаба. Он сомневался, что маленький изменник где-то рядом, но Джо и Эдди должны знать, что Зузаб заодно с Клыками – просто на всякий случай.

Оскар ужасно проголодался; он подозревал, что проспал больше суток, хотя в отсутствие часов трудно было судить. Он чувствовал себя гораздо лучше. Кризис миновал, и теперь он мог говорить, не заходясь от кашля. Осторожно прижав ладонь к перебинтованному торсу, он сел и спустил ноги на пол. Утром Оскар обнаружил, что в состоянии встать и даже тихонько обойти каморку, отведённую ему в качестве жилья. Он хотел продемонстрировать это Джо во время следующего визита, но, как назло и к его всё возрастающей тревоге, хозяин так и не пришёл. Из кухни и гостиной не доносилось голосов и знакомого шума. Весь день Оскар читал и перечитывал книги, пытаясь унять назойливый страх.

Каждый день Джо и Эдди меняли ему повязки, приносили еду и воду, а когда он был в состоянии слушать, приглушёнными голосами рассказывали про Клыков, Игиби и Подо. Оскар не стал говорить добрым соседям, кто такие дети Игиби на самом деле. Чем меньше Шустеры знали, тем лучше.

Поначалу он беспокоился только о Шустерах. Но теперь ему хотелось пить, в животе урчало, и он начал осознавать серьёзность своего положения, сомневаясь, что сумеет позаботиться о себе или хотя бы протиснуться в узенькую дверцу. И как только он подумал, что может умереть от голода и жажды, каморка стала напоминать ему могилу: возможно, много лет спустя кто-нибудь найдёт его скелет, лежащий в постели и обложенный книгами. Интересно, что именно он будет читать в ту минуту, когда испустит дух? Он решил, что как только почувствует приближение конца, возьмёт книгу получше – пусть тот, кто обнаружит его останки, поймёт, что у покойного был хороший вкус.

Оскар снял очки, протёр их краем простыни, снова надел и поправил длинную прядь волос поперёк лысины. Счесть себя побеждённым он был готов ничуть не больше, чем признать, что он лыс как коленка. Оскар посмотрел на маленькую дверцу в противоположной стене. Рана перестала кровоточить, но в узкий проём он бы всё-таки не пролез. При мысли, что его внушительный живот может оказаться большей проблемой, чем колотая рана, Оскар усмехнулся.

Размышления старого книготорговца о собственном животе и о том, как же всё-таки спастись, были прерваны воплем, проникшим сквозь деревянные стены гостиницы. Оскар вздрогнул. Крик оборвался, сменившись приглушённым рычанием Клыков. Старик зашевелил губами, бормоча молитвы и лихорадочно оглядывая стены своей кельи. Что же делать? Он собрался с силами, сделал глубокий вдох и встал. Из глаз у него посыпались искры, и тут послышался ещё один вопль. Похоже, кричала Эдди.

С трудом переставляя ноги, Оскар направился до двери, проклиная своё брюхо, рану и Клыков, мысленно осыпая их словами, почерпнутыми из недавнего знакомства с книгой Гельбы Граунс-Миглатоб. Он дошёл до двери и, тяжело дыша, прислонился к стене, чтобы передохнуть, с тревогой заметив, что сквозь повязки снова проступила кровь.

С огромным трудом опустившись на колени, он упёрся плечом в заднюю стенку комода, загораживающего проход. Снаружи явственно доносились звуки борьбы; Клыки не просто рычали – они смеялись.

Оскар понятия не имел, что будет делать, если выберется из комнаты, однако совершенно точно не мог лежать в постели, слушая, как его друзей берут в плен или убивают!

Оскар навалился на комод всем весом, и тот отъехал в сторону.

Скривившись от боли, Оскар подполз к открытому окну – и ахнул. Таверна Шагги превратилась в грудку сломанных досок. На другой стороне улицы виднелись руины цветочной лавки Феринии, печальные, как растоптанная лилия. Рядом, к огромному облегчению Оскара, стоял нетронутым его магазин, как и говорила Эдди Шустер. Магазин был цел и невредим, не считая того, что на крыше кое-где недоставало драпки.

Потрясение при виде городских развалин сменилось ужасом, когда Оскар обнаружил источник криков.

На улице стояли чёрные лошади, запряжённые в Чёрную Карету. Это была не та Чёрная Карета, которую Оскар видел в тот вечер, когда Подо Рулевой и Пит Носок сражались с Клыками. Она была длиннее и изящнее – и на вид отчего-то казалась гораздо страшнее. Вместо одного внутреннего пространства в ней было несколько горизонтальных отделений, похожих на уложенные боком стальные гробы, где едва мог поместиться человек. За частоколом длинных шипов на крыше кареты сидели двое Клыков с арбалетами.

Джо Шустер без движения лежал на земле. Несколько Клыков окружили его и тыкали древками копий. Ещё один ящер, заломив Эдди руки за спину, вёл её вниз по ступенькам тюрьмы. Клык, сидящий на крыше кареты, повернул ручку, и самая нижняя крышка с лязгом открылась. Двое Клыков подтащили Джо к экипажу и затолкали его внутрь. Эдди завопила, но её заставили улечься в стальной ящик над Джо. Клыки захлопнули крышки «гробов» и рассмеялись. Возница в капюшоне стегнул лошадей, и карета укатила.

Затем до Оскара донёсся разговор.

– Вот потеха, – сказал Клык, стоящий на улице под окном.

– Люблю, когда они так извиваются и вопят, – с готовностью отозвался другой. – Жаль, что маловато их с-стало. Целыми днями торчишь в этом городишке, а делать нечего, кроме как хвос-ст чесать.

– Ничего, скоро будет нам развлечение, – произнёс первый Клык.

– Да? Ну-ка выкладывай.

– Горностраник говорит, Игиби живут в лесу.

– Врёт небос-сь.

– Почему это?

– Клыкас-стые коровы их бы уже давно сожрали.

– Не-а. С ними тот подлюга в носках. Он клыкастых коров не боится. Горностраник говорит, он прямо с дерева на дерево перебирается. У него там и дом есть...

У Оскара глаза полезли на лоб. Несмотря на боль, он улыбнулся. Игиби живы!

– Где? – переспросил Клык.

– На дереве, говорю же.

Настала тишина.

– Это как?

– А я знаю? Хотя... что-то припоминаю такое. Прямо тоска берёт, как подумаю.

– Ну, поглядим. Сегодня ещё наши парни придут, а завтра после первой кормёжки пойдем в лес искать Игиби. Зас-станем их врасплох...

– Только не это, – прошептал Оскар.

Тут силы покинули его, и он растянулся на полу восьмого номера, не заметив, что под ним растеклась лужица крови.

4

Цитируя Убиниуса Хныкнутого

На следующее утро, после завтрака, Пит Носок вернулся в дом на дереве, неся на плече освежёванную и выпотрошенную тушу пещерного глата. Когда он вскользь упомянул, что за ним по пятам, вероятно, идёт стая рогатых гончих, Подо велел Малышу сторожить. Как только Пит влез в люк и втащил глата, раздался вой, и Малыш бросился в заросли.

Джаннер и Тинк, сидя на полу лесного замка, занимались СНОПами, хотя при мысли о предстоящем путешествии головы у них шли кругом.

Тинк рисовал по памяти их старый дом – его попросила Ния. Она сказала, что, скорее всего, они никогда больше не вернутся в Глибвуд, зато у Тинка есть старый отцовский альбом, который можно рассматривать, знакомясь с кусочками семейного прошлого – здорово, правда? Одиннадцатилетний Тинк вряд ли задумывался о том, что однажды кому-то завещает свой альбом, но он любил рисовать и смутно сознавал, что свои рисунки стоит сохранять, поскольку в них содержится история...

Джаннер, сосредоточившись на собственном дневнике, старался описать радостное волнение, которое ощущал, думая о предстоящем путешествии в Ледяные прерии, и досаду оттого, что приходится долго собираться. Лили сидела в изгибе толстой ветки, заучивая слова из сборника песен.

Услышав лай Малыша, Джаннер выглянул в окно и увидел, что пёс возвращается, неся в пасти безжизненное тело рогатой гончей. Малыш так ласково обходился с детьми, что трудно было представить, как он кого-то убивает, однако гигантский пёс мог справиться не с одной только рогатой гончей. Они с Питом отразили нападение сотен Клыков, не получив ни единой раны.

Пит старательно копал яму у подножия дерева, чтобы спрятать сундук своих дневников – их было слишком много, и он не желал, чтобы они попали в лапы Клыков. Малыш бросил труп гончей на кучу земли рядом с ямой, и Пит, взвизгнув от неожиданности, отогнал огромного пса:

– Гончие плохо пахнут! Для супа не годится, книгам тем более вредно.

Малыш заскулил и утащил гончую обратно в заросли.

В то самое мгновение, когда Джаннер окунул перо в чернильницу, снизу донёсся голос Нии:

– Мальчики, идите сюда, я хочу, чтобы вы примерили мешки.

Джаннер и Тинк оставили свои занятия и торопливо спустились.

Ния, сложив руки на груди, стояла над грудой вещей и смотрела на сыновей. Последние две недели она прилежно трудилась, мастера заплечные мешки из старых одеял и кож, лежащих в углу лесного дома, и теперь вручила мальчикам по настоящему рюкзаку – с ремешками, пуговицами и разными отделениями.

Джаннер надел мешок на плечи. Он знал, что им понадобится еда, но понятия не имел, какие ещё припасы нужны для долгого путешествия.

– Вот книга, которую оставил тебе отец, – сказала Ния, кладя книгу в мешок. – Я её обернула, чтобы не испачкалась. И вот ещё, – и она протянула ему меч в ножнах, которые с помощью кожаных завязок можно было прикрепить к мешку.

Мешки тяжелели по мере того, как Ния клала в них всё необходимое: спички, огниво в промасленной обёртке – на тот случай, если спички закончатся, вяленое мясо, мешочки с солью, моток верёвки, складной нож, который Ния принесла из тайника в поместье Анкльд-желли, запасная рубашка и штаны... Сбоку, рядом с мечом, Ния привязала лук Джаннера, без

тетивы, и колчан со стрелами; то же самое она сделала с мешком Тинка. Затем, отступив, она придирчиво оглядела ношу на спине у сыновей.

– Ну, неплохо, – она одобрительно кивнула, а потом перевела взгляд на мальчиков, и Джаннер застонал. – А вот у вас вид ужасный. Ну-ка идите сюда.

Ния подвергла Джаннера и Тинка мучительной пытке мытьём. Джаннеру казалось, что мать пытается начисто содрать с него кожу. Затем она принялась их стричь. Складным ножом – из тех, которые предстояло взять с собой, – она кромсала отросшие спутанные волосы сыновей, ворча и немилосердно дёргая, пока срезанные пряди не усеяли землю под ногами.

Удовлетворившись результатом, Ния достала зеркальце, и Джаннер с удивлением взглянул на себя. За время, минувшее с тех пор, как они впервые спасли Лили от Сларба, многое изменилось. Джаннер видел в собственных глазах зрелую серьёзность, которая, как он надеялся, однажды должна превратиться в мудрость. Он передал зеркальце Тинку, гадая, заметит ли братишка такую же перемену в себе.

Но Тинк тут же скорчил глупую безобразную рожу и расхохотался. Лили тоже рассмеялась. Мальчуган несколько минут не мог успокоиться – он строил нелепые гримасы и хохотал до колотья в бок. Джаннер невольно улыбнулся проделкам брата и заметил, что Ния тоже улыбается.

«И это, – подумал он, – Верховный король Анниеры! Да поможет нам Создатель».

Его мысли прервал странный звук в лесу.

Джаннер вгляделся в заросли, пытаясь понять, не померещилось ли ему. Жизнь в Глиббудском лесу научила его распознавать крики пещерного глата, хрюканье бородавчатой земляной жабы, жуткое мычание клыкастой коровы и вой рогатой гончей. Пит даже научил детей различать голоса птиц, объяснив, какие из них опасны, какие проказливы, а какие скорбят по товарищам, которых сожрала горлоласточка.

Но это был совсем другой звук, почти человеческий. Джаннер быстро окинул взглядом родных – наверняка кто-то отлучился в кусты! К его ужасу, все были здесь.

– Ш-ш! – прошипел он, зажав Тинку рот. – Слышишь?

– Мф-ф, – отозвался брат.

Звук стал громче; теперь он сопровождался треском кустов. Подо и Ния тоже насторожились и стояли неподвижно, прислушиваясь. Малыш скулил и метался взад-вперёд, пока Лили на него не шикнула.

Наконец меж стволов эхом раскатился чей-то голос – так близко, что теперь уже можно было расслышать слова:

– Как выразился Убиниус Хныкнутый – «бегите, Игиби»! Если вы здесь – бегите! Они уже близко!

5

Предатель в лесу

Оскар Носс Ритип подсакивал и трясся на спине ошарашенного осла как во время землетрясения. Поводья он задрал до ушей и уже давно утратил всякую надежду вернуть ноги в стремя. Очки болтались у него на одном ухе, а прядь седых волос отлепилась от лысины и развевалась на ветру как белый флаг.

Джаннер чуть с ума не сошёл, узнав своего старого друга. Когда он последний раз видел Оскара, тот лежал полумёртвым на полу книжного магазина и приказывал мальчику бежать. В ту жуткую ночь в Глибвуде, после ужасов битвы, предательства Зузаба и бегства всей семьи в поместье Анкльджелли, Джаннер решил, что Оскар умер. Увидев его живым, мальчик испугался, но испуг тут же сменился радостью. Он заулыбался, когда Ритип подскакал к нему – с таким треском, что стайка дергунчиков, устроившаяся на дереве, в ужасе улетела прочь.

– Джаннер! – голос Подо пробился сквозь хаос в голове мальчика. – Парень!

Джаннер пришёл в себя и, поняв, что он один стоит неподвижно, ахнул: до него наконец дошёл смысл призыва Оскара «...бегите, Игиби! Как выразился...»

Прежде чем старик успел договорить, бедный осёл – то ли от усталости, то ли оттого, что ему стало невмоготу нести на себе такого грузного седока, – упал, и Оскар, выпучив глаза, полетел прямо туда, где стоял Джаннер. Но тут вожжи, которые он по-прежнему крепко сжимал в кулаке, натянулись, и толстенький книготорговец, перевернувшись, рухнул на спину у ног мальчика.

Осёл заорал.

Оскар лежал на земле, моргая и удивляясь, что ещё жив.

– Джаннер, мой мальчик, рад тебя видеть. Я спешил как только мог... – Он поморщился и прижал ладонь к боку, когда Джаннер помогал ему подняться. Живот у старика был обмотан окровавленными бинтами.

– Не знаю, как вы выжили, господин Ритип, но я тоже очень рад, – сказал Джаннер.

Подо спустился с дерева с узлом на спине. Ния и Лили упаковывали в мешки съестные припасы. Тинк по одному бросал переплетённые в кожу дневники Пита из окна лесного замка, Пит ловил их и складывал на прямоугольный кусок холстины, расстеленный на земле.

– Всё, дядя Пит! – крикнул Тинк.

Пит кивнул, связал холстину в узел и опустил его в яму, которую вырыл меж корней.

– Оскар, сколько у нас времени? – спросил Подо.

– Ох... – Оскар отряхнулся. – Несколько минут. Я пытался ускользнуть незаметно, но они меня увидели. Их сотни. Сотни!

По лесу пронёсся новый звук. Ужасный звук. Джаннер никогда ещё такого не слышал. Полустон-полурыв. Было ясно, что его издаёт какое-то громадное существо. Даже Малыш заскулил и, подскочив к Лили, прижался к ней своим большим лохматым телом – то ли чтобы защитить хозяйку, то ли пытаясь найти защиту у неё.

– И ещё кое-кто, – мрачно произнёс Оскар.

– А? – спросил Подо, взвалив на плечо нагруженный припасами мешок. – Что ещё?

– Тролли, – сказал Оскар, содрогнувшись.

Тролли?! Джаннер ощутил ледяной ужас. Он никогда не видел троллей – только на картинках в «Зверопедии» Пембрика: все они были отвратительны на вид.

При виде тревоги на лице матери сердце у мальчика забилося чаще. Ния сохраняла спокойствие в самых жутких обстоятельствах; в огне опасности она словно покрывалась льдом.

Но когда троллий рык прозвучал вновь, на сей раз ближе, Ния, пускай на мгновение, превратилась в измождённую старуху.

Подо внимательно взглянул на Оскара и кивнул:

– Тролли, Клыкки или моя прабабка Оларайя – не важно: давайте уносить ноги. Джаннер, веди сюда осла – погрузим на него всё что можно. Тинк!

– Да, сэр! – отозвался мальчик.

– Помоги сестре с вещами, а потом бери лук и держи его наготове. Поедешь на Малыше вместе с Лили. Стреляй, никого не жалея! Только бей наверняка – ты меня понял? Стрелы дороги.

– Да, – ответил сверху тонкий голосок. – Стрелы дороги. Но, боюсь, Игиби от них не будет никакого проку. – Высоко на ветке сидел Зузаб Койт и бесстрастно смотрел на них.

Оскар буквально заклокотал. От ярости все цитаты вылетели у него из головы.

– Ты! – заорал Подо, и его лицо побагровело от прилива проклятий, готовых сорваться с языка.

Но прежде чем он успел сказать хоть слово, Пит Носок с воплем сделал невероятный прыжок и ухватился за ветку, где сидел горностраник. Зузаб заспешил прочь, по пути дую в свой свисток. В вихре дёргающихся ветвей и падающих листьев Пит Носок и горностраник скрылись из виду. Подо и Оскар стояли внизу, утратив дар речи, и очнулись, только когда вновь послышался троллий рык, а потом ещё один сигнал свистка – совсем близко.

– Времени нет! Ходу! – велел старый пират.

Джаннер помог измученному ослу встать на ноги. Ния забросала землёй яму, где Пит спрятал свои драгоценные дневники, нагребла сверху листвы и разровняла её.

– Папа, куда мы пойдём? – крикнула она, когда Подо стремительно полез вверх по лесенке.

– Не знаю, дочка. Наверное, на север, – пробормотал тот. – На юг не получится!

– Но... на севере река! Мы попадём в ловушку!

– Там есть мост, – сказал Оскар. – Мост через... – Он согнулся и закашлялся. Джаннер едва успел поддержать его.

Подо опрометью спустился, держа кусок вяленого мяса:

– Будем дураками, если останемся тут ещё хоть на минуту! Живей!

– Держи, – Ния сунула Джаннеру кожаный мешок Пита. – Привяжи к седлу, потом бери свои вещи. Дети, уходим!

– Мама, господину Ритипу больно, – сказал Джаннер. – Где у нас вода из Первого источника?

– Не знаю, сынок, она была у Артама. Напоим Оскара, когда уберёмся подальше от Клыков. – Ния повернулась к Оскару. – Вы сможете ехать верхом?

Тяжело дыша, Оскар кивнул.

Когда Джаннер вскинул мешок на плечи и меч, привязанный к остальной поклаже, хлопнул его по бедру, он тут же вспомнил, как тяжелы и опасны мечи – и как страшно, когда они бывают нужны. Стонущее рычание троллей стало громче; послышался топот марширующих ног.

Лили сидела верхом на Малыше, крепко вцепившись в чёрную шерсть у него на загривке. Новенький костыль висел у девочки за спиной. Тинк уселся позади сестры, держа наготове лук. Ния вела усталого осла за узду и успокаивающе гладила его по голове. Когда Оскар попытался влезть в седло, осёл мрачно взглянул на него и закричал.

– Ну, мальчики и девочки, – сказал Подо, – руки в ноги, да поживей!

– Дедушка, а как же дядя Пит? – спросила Лили.

Подо понизил голос и ответил, не глядя на внука:

– Ждать мы не можем. Некогда. Он нас нагонит.

– Но...

– ХВАТАЙТЕ ИХ! – послышался совсем близко голос Клыка.

Джаннер увидел за деревьями зелёную чешуйчатую морду, потом вторую, третью... Подо схватил Мальша за ошейник и бегом пустился в дебри Глибвудского леса.

6

На краю оврага

Они бежали через лес. За ними незримой бурей неслись завывания, рык и топот наступающей армии Клыков. Осёл уже не нуждался в понуканиях Джаннера. Пита Носка нигде не было видно, но сквозь зловещие звуки погони время от времени доносился его вопль.

Подо не останавливался; хоть у старика вместо одной ноги была деревяшка, ему приходилось притормаживать, чтобы остальные не отстали. Джаннер и Ния бежали по бокам от безумевшего осла, а Оскар пыхтел позади.

На бегу Джаннер обернулся и увидел мелькающую среди деревьев шеренгу Клыков, а среди них – трёх громадных троллей, ломающих толстые сучья как пруттики. Джаннер ощутил смесь ужаса и восхищения; жалко, что нельзя остановиться и как следует разглядеть этих грузных зловонных существ.

– Джаннер, осторожней! – воскликнула Ния, и он едва успел обогнуть деревце.

Малыш рысил впереди, рядом с Подо, тщательно выбирая дорогу, чтобы Лили не задевали низко нависшие ветки. При каждом троллём рыке пёс прижимал уши и скулил.

– Тихо, мальчик, – говорила Лили, глядя его.

Тинк сидел позади сестры, держа в руке лук.

– Тинк, ты их видишь? – тяжело дыша, спросил Джаннер.

– Ага, – кивнул Тинк, стараясь скрыть тревогу. – Они приближаются. Дедушка, они приближаются!

– Слышу, парень, – отозвался Подо. – Держи стрелу на тетиве.

Джаннер не утерпел и опять оглянулся. Он увидел, что Клыков и троллей уже гораздо больше и они настолько приблизились, что можно было разглядеть их злобно-торжествующие морды. И почуять запах. Резкая горькая вонь наполняла воздух, принеся с собой воспоминания о Сларбе, Гнорме, Чёрной Карете, мерзкой холодной чешуе. За воспоминаниями следовал всепоглощающий ужас. С той самой минуты как Оскар выскочил на поляну, Джаннер чувствовал напряжение и тревогу – но теперь, когда он вспомнил стальную хватку Клыков и жжение яда, стекающего с зубов ящера, ему стало по-настоящему страшно.

– Оскар! – крикнула Ния.

Старик споткнулся и, зашатавшись, как неаккуратно сложенная стопка книг, которая вот-вот рухнет, протянул руку, чтобы схватиться за ближайшее дерево. Джаннер с тревогой увидел, что она красная от крови. Колени у Оскара подогнулись, и он повалился на землю.

Подо бросился к другу и помог ему встать.

– Джаннер, расчисти место! – велел он.

Джаннер сдвинул на осле спальные принадлежности и сумки с припасами и с помощью Подо взгромоздил Оскара на бедное животное. Старик лежал на животе поперёк седла как свежеебитая дичь. Глаза у него закрылись, на лбу обильно выступил пот.

– Тинк! – закричала Лили, и Джаннер, обернувшись, увидел, что из рядов наступающих Клыков выскочила рогатая гончая и устремилась к ним. На ней был ошейник, морду и туловище украшала чёрная боевая раскраска.

Тинк сидел, словно окаменев, на спине Малыша.

– Стреляй! – взревел Подо.

Тинк дважды моргнул и пришёл в себя. Натянув лук, он выпустил стрелу – и гончая рухнула, взметнув кучу листьев.

Подо мог и не приказывать бежать со всех ног. Малыш бросился вперёд так резво, что Тинк чуть с него не свалился. Ния бежала рядом с вопящим ослом, придерживая стонущего Оскара.

Бежать было трудно. Лес к северу от дома Пита рос на сплошных холмах. То и дело приходилось огибать опасные овраги и пересохшие речные русла, полные упавших стволов.

Поднявшись на верхушку пологого склона, Джаннер увидел, что Клыки приблизились на расстояние выстрела. Ещё две рогатые гончие неслись к Игиби. Тинк выстрелил, но промахнулся. Пока он спешно доставал из колчана новую стрелу, с дерева прыгнул Пит и, сразив гончих обнажёнными когтями, снова исчез среди ветвей.

Джаннер понимал, что Питу не справиться с сотнями Клыков, но его присутствие было сродни прохладному ветерку в жаркий день. Хранитель трона Анниеры стоял между Игиби и их врагами.

Присутствие Пита оказало удивительное действие и на Клыков. Джаннеру мало что было видно, но он почувствовал, что расстояние между ними и преследователями увеличилось. Хотя числом Клыки превосходили беглецов в сотни раз, однако они замедлили шаг, с опаской глядя на деревья.

Джаннер едва успел остановиться на краю крутого склона. Подо завёл Малыша в глубокий овраг и шагнул по расселине, среди сухих ветвей, коричневых листьев и гнилых стволов. Овраг тянулся далеко в обе стороны, поэтому не было иного выхода, кроме как пересечь его.

Осёл стоял на краю. Джаннер тянул за узду, Ния толкала сзади, но упрямое животное не двигалось с места, не сводя глаз со дна оврага; ноздри у него раздувались.

Если бы Джаннер не бежал со всех ног, пытаясь спастись, он бы, возможно, вспомнил, что говорится в «Зверопедии» Пембрика об оврагах в Глибвудском лесу, и, наверное, успел бы предупредить родных, прежде чем те спустились в заваленную стволами расселину. Если бы Джаннер не думал о Клыках и троллях, рычащих у них за спиной, он бы настоял на том, чтобы поискать обходной путь, даже если бы на это ушло несколько часов.

Если бы Пит Носок, хорошо знакомый с лесными опасностями, был рядом с ними, а не отбивался от Клыков, троллей и рогатых гончих, он бы самым энергичным образом подтвердил, что Игиби не стоит спускаться в эту дыру.

Но они спустились.

7

Чудовища в яме

Малыш стоял на дне оврага, поставив мощную лапу на старый гнилой ствол. Лили и Тинк сидели на громадном псе. Ния спустилась к ним, а Подо и Джаннер, на полпути вниз по склону, тянули осла за узду. Джаннер обошёл животное сзади и изо всех сил толкал его, однако проку не было. Поражённый ужасом, осёл кричал и упрямо мотал головой, явно не собираясь идти дальше.

– Ну же, упрямая скотина! – взревел Подо.

– Совсем чуть-чуть! – прозвенел из оврага ласковый голос Лили. – Ну пожалуйста! Иди сюда!

Услышав Лили, осёл наострил уши, перестал вопить и неуверенно шагнул вперёд. Подо удивлённо взглянул на внучку, и та улыбнулась в ответ.

Спускаясь по склону, Джаннер оглянулся.

Пит Носок, выпрямившись и скрестив руки на груди, стоял перед строем настороженных Клыков. Подбородок у него был вздёрнут, глаза закрыты. Он напомнил Джаннеру мэра Благуса, дирижировавшего Глибвудским городским оркестром.

От шеренги Клыков отделился тролль. Впервые отчётливо увидев это существо, Джаннер понял, почему Ния и Подо так встревожились, когда Оскар упомянул о троллях. Ноги у тролля были короткие и толстые, зато ростом он вдвое превосходил человека. Туловище и руки у него бугрились мышцами и жилами, между плеч торчала крошечная голова, поросшая серой шерстью. Маленькие глазки прятались в тени мощного лба, которым, судя по всему, вполне можно было пробить крепостные ворота. В кулаке размером с бочонок чудовище сжимало дубину с железными шипами.

Троль размахнулся, издал стонущий рык и грохнул дубиной по земле. Земля задрожала, и с края обрыва, на котором стоял Джаннер, вниз покатались камешки. Осёл растерял всю храбрость, которую пробудила в нём Лили, и попятился.

– Дедушка! – крикнул Джаннер. – Он дальше не пойдёт!

Они сняли Оскара со спины осла и подпёрли его с двух сторон плечами.

Троль снова стукнул дубиной по земле.

Пит по-прежнему не двигался с места. Он стоял дерзко и неподвижно, давая Игиби время скрыться – точно так же, как прикрывал их бегство в поместье Анкльджелли. Когда Джаннер и Подо достигли дна оврага, где ждали остальные, мальчик в последний раз взглянул на перепуганного осла. Ему было жалко бедную тварь: ведь неизвестно, что с ним сделают Клыки – заставят работать или съедят.

А потом он увидел, что с седла свисает кожаная сумка Пита.

Джаннер снял с плеча руку Оскара и побежал вверх по склону. Тролли и Клыки подступали всё ближе, а Пит теперь носился кругами и свистел. Он был храбр в той же мере, что и безумен, и Клыки совсем растерялись. Джаннер попытался отвязать сумку от седла, но ремни не поддавались, и тогда он разорвал сумку, чтобы достать содержимое. Кроме пачки дневников, связанных бечёвкой, в ней обнаружили молоток, старый башмак, живая мышь и кожаная фляжка с водой из Первого источника.

Джаннер радостно ахнул, сунул фляжку в карман штанов и поспешил вниз.

Но что-то было не так.

Вместо того чтобы взбираться по противоположному склону оврага, Малыш неподвижно стоял на дне. Лили умоляюще разговаривала с ним, пытаясь привести в чувство. Тинк слез и держал громадного пса обеими руками за морду. Малыш слабо скулил.

И тут Тинк закричал и начал от чего-то отбиваться. Джаннер, перелезая через лежащие стволы, первым заспешил к брату, прежде чем остальные спохватились. Увидев, в чём причина, Джаннер тоже завопил.

Из щели меж двумя сухими сучьями на дне оврага – он теперь понял, что это вовсе не дно, – показалась голова с молочно-белыми глазами. Нос у неё был мокрый и плоский, морда длинная, как у лошади, но гораздо внушительней. Из пасти, полной острых кривых зубов, торчали два пожелтевших клыка. Это была клыкастая корова, угодившая в ловушку в логове каракана. То, что казалось беглецам дном оврага, на самом деле было просто слоем хвороста, маскирующего яму.

Корова держала в пасти левую ногу Тинка, которая уже оторвалась бы от туловища и двигалась по пищеварительному тракту зверя, если бы не поднимающиеся из логова каракана испарения, одурманившие чудовище. Глаза коровы, затянутые жёлтой слизью, пьяно вращались в глазницах, однако зверюга продолжала всасывать ногу Тинка дальше в пасть.

Джаннер потянул ногу брата, но зубы коровы были загнуты внутрь. Если бы не дурман, одноногих в семье Игиби наверняка бы прибавилось.

Подо подбежал с обнажённым мечом и атаковал корову, но её голова лишь отчасти виднелась сквозь просвет в ветках, и старику не удалось нанести твари достаточно вреда, чтобы высвободить из её пасти ногу мальчика.

Суматоха заставила Малыша очнуться. Громадный пёс залаял и встряхнулся как после сна. Увидев корову, он подскочил к ней так, что Лили чуть не слетела с его спины. Ветки, на которые ступил Малыш, сдвинулись, и голова коровы просунулась дальше.

Братья и дедушка переглянулись, и все поняли, что сейчас упадут.

Именно это и произошло.

Малыш с треском полетел в яму. Лили упала ему на бок, в мягкий мех, а Джаннер, Тинк и Подо покатались по усыпанному листвой полу логова.

Джаннер, хотя и был ошарашен падением, понял, что нога Тинка выскользнула из зубов коровы. А потом он увидел страх на лице Подо. Старый пират смотрел через голову внука, застыв как статуя.

Логово кишело чудовищами.

8

Шип презрения

Там были четыре клыкастые коровы, шипящая компания пещерных глатов, рогатая гончая, которая стояла на трёх лапах, поджав раненую четвёртую, а ещё дигла, растопырившая иглы. На полу валялись груды костей, и черепа самых разных лесных существ смотрели на Игиби пустыми глазницами.

– Не двигайтесь, ребята, – шепнул Подо.

Клыкастая корова, которая пыталась всосать ногу Тинка, тяжело дыша, привалилась к стене. В горле у неё что-то клокотало. Животные двигались с трудом, как во сне, но, невзирая на одурь от ядовитого газа каракана, они были взбешены и голодны.

Лили стала трясти пса за лапу:

– Очнись, Малыш! Малыш, ну пожалуйста!

Малыш лежал, где упал, грудой чёрного меха. Он еле дышал, и глаза у него остекленели, словно он дремал у огня. Здесь, внизу, яд каракана действовал сильнее. Лили обежала Малыша, не обращая внимания на близость чудовищ, и принялась трясти его с другого бока.

Тинк сел на землю, взглянул на свою обслонявленную ногу, и его чуть не вырвало. Башмак и низ штанины были насквозь мокрые и так воняли, что вокруг тут же закружили мухи.

Ния крикнула сверху в дыру:

– Мальчики! Лили! Вы целы?

– Да, дочка, всё в полном порядке, – отозвался Подо, не сводя глаз с животных. Затем он понизил голос: – Парни, берите мечи, только медленно.

Джаннер осторожно поднялся и помог встать брату, ухватив его за лямку мешка.

– Фу-у... – простонал Тинк, когда наступил на мокрую ногу и услышал чавканье.

«Его что, больше волнует мокрый башмак, чем чудовища?!» – ощутив прилив гнева, подумал Джаннер.

Когда старший брат обнажил меч, Тинк поборол отвращение и последовал его примеру. Мальчики стояли бок о бок за спиной у Подо. Рогатая гончая помотала головой, и глаза у неё вспыхнули. Казалось, она собиралась с силами, чтобы убить хоть кого-то, прежде чем её саму прикончит каракан. Клыкастые коровы замычали и затрясли мощными боками, пытаясь прийти в себя.

Рогатая гончая зарычала, явив клыки, и из пасти у неё капнула слюна. Тварь неуверенно шагнула вперёд и случайно поставила лапу прямо перед носом у одурманенной хохлатой диглы. Та зашипела и выгнула спину. Три иглы длиной с полруки сорвались с её загривка и впились в шею рогатой гончей.

Гончая бросилась на хохлатую диглу. Пещерные глаты завизжали и запрыгали, коровы замычали – и Малыш наконец очнулся. Он зевнул и почесал за ухом огромной задней лапой.

– Малыш, проснись! – закричала Лили, и он пришёл в себя – ровно настолько, чтобы встать, ещё раз зевнуть и потянуться.

Между тем коровы и пещерные глаты набросились друг на друга. Отовсюду сыпались листья и ветки.

– Если мы вылезем прежним путём, то бросим Малыша на верную смерть, – сказал Подо. – Он не сможет выбраться через дыру. Гляньте-ка, – старик указал мечом на пятно света в дальнем конце оврага. – Вон там, кажется, от пола до потолка совсем рядом. Когда я вам велю, бегите туда и прорубайте отверстие в крыше – такое, чтоб Малыш пролез!

Джаннер заметил солнечный луч, пробивающийся сквозь переплетённые сучья. Но путь преграждали звери. Однако прежде чем мальчик успел усомниться в замысле бабушки, тот крикнул «Вперёд!» и бросился в самую середину своры.

Старый пират взмахнул мечом, разгоняя коров, гончую, дигл и глатов, и звери тут же повернулись к Подо, щёлкая зубами и капая слюной.

– Тинк! – закричал Джаннер. – Посади Лили на Малыша, быстрее!

– Что?

– Шевелись!

Тинк поморщился, но послушно вскинул сестру на спину Малышу, и Джаннер потащил пса вслед за Подо.

– Тинк, не стой столбом! – гаркнул старший брат. – Ты слышал, что сказал бабушка! Прорубай дыру в потолке! Если ты король, веди себя как подобает!

Тинк застыл. Он обиженно взглянул на Джаннера, а затем со всех ног бросился сквозь общую сумятицу. Так быстро умел бегать только Тинк. Он взобрался по дальнему склону оврага и принялся рубить сучья.

Колебание мальчика длилось недолго – всего полсекунды, – но за этот крошечный промежуток времени в душе Джаннера возникло множество горьких мыслей, как стрелы направленных на младшего брата. Джаннер вновь подумал: «И это Верховный король Анниеры!»

Он потащил Малыша, на котором сидела Лили, мимо Подо, занятого клыкастыми коровами, и тут сверху хлынул свет: Тинку удалось проделать дыру. Сунув меч в ножны, мальчуган принялся растаскивать сучья.

Джаннер стал толкать пса сзади, стараясь не думать о битве у него за спиной. Лили пригнулась и закрыла глаза, а Малыш пролез в дыру и выпрыгнул на край оврага.

Джаннер хлопнул брата по спине:

– Вперёд!

Тинк тоже проскочил в отверстие. Джаннер, повернувшись, крикнул:

– Бабушка, выходи! Мы вылезли!

И в это самое мгновение Пит Носок, широко раскинув руки, как крылья, с разбегу прыгнул в овраг. Джаннер смотрел на него с восхищением и ужасом.

Носки, искромсанные когтями, заменяющими Питу пальцы, давно слетели у него с рук, седые волосы развевались, брови изгибались высокими дугами. В глазах Пита горела одна мысль: «Защищать. Защищать. Защищать».

Больше всего Джаннера поразило даже не мощный дядин прыжок и не его смертоносные когти, а то, что посреди опасностей и ужасов взгляд Артама, полный искренней горячей любви, был устремлён на него.

И тогда – в двух шагах от клыкастых коров и наступающих ящеров – Джаннер перестал бояться.

Но лишь на мгновение.

Подо дико заорал. Когда Пит приземлился на переплетённые сучья на краю дыры, Джаннер развернулся, со страхом ожидая увидеть, что коровы всё-таки прикончили Подо.

Но коровы пропали.

Ну, по большей части.

Верхняя часть туловища клыкастой коровы медленно исчезала в пасти...

Неустранимый старый пират дрожал, отступая на подгибающихся ногах туда, где стоял мальчик.

Из темноты в дальнем углу появился неистовый каракан.

9

Каракан

Из дыры в дальнем конце логова высунулись и замелькали в воздухе длинные тонкие ноги, похожие на блестящие чёрные прутья. Крепились они к нечто среднему между сверчком, тараканом и слизнем.

Спину каракана, круглую и твёрдую, покрывали пластины, и она могла гнуться и изгибаться. Она блестела и казалась мокрой. Под сводом бронированного панциря виднелась морда с четырьмя блестящими глазами на стебельках – двумя большими и двумя поменьше. Пасть каракана напоминала выпяченные для поцелуя человеческие губы – с той разницей, что их окружали паучьи жвалы, которые двигались и стучали, словно по деревянному полу катились мраморные шарики.

Джаннер ахнул, увидев, как челюсти каракана вытянулись вперёд и ухватили взрослую клыкастую корову. Корова беспомощно мычала, пока её всё глубже и глубже втягивали в пасть сотни маленьких чёрных жвал. Смотреть на это было невыносимо. Джаннер отвернулся в то самое мгновение, когда голова коровы исчезла в пасти чудовища, и мычание оборвалось.

Рогатая гончая на трёх лапах заковыляла к Джаннеру – уже не думая о нападении, она пыталась спастись от гигантского насекомого. Каракан уже вылез из норы полностью. Его туловище оказалось размером с дом. Вытянув тонкие ноги, он ухватил рогатую гончую и проглотил её с громким хлопанием.

Пит Носок спрыгнул в дыру, приземлившись ловко, как кошка. Каракан уставил на него четыре чёрных глаза и устремился к незваному гостю. Подо взревел и поднял меч. Пит откатился от шарящих по полу тонких щупалец, и старик с размаху рубанул одно из них мечом. Меч лязгнул и отскочил, однако каракан испугался и попятился – ровно настолько, чтобы Подо успел проскочить мимо.

Пит отбежал в дальний угол логова, где лежала груда костей, и, схватив кость размером с дубину, стукнул ею по земле. Дигла и семейство пещерных глатов в панике бросились прочь, однако ядовитые испарения не позволяли им двигаться быстро, и каракан забросил диглу в свою бесформенную чёрную пасть.

Решив, что каракан теперь займётся глатами, Пит выскочил из угла. Но чудовище, не обращая внимания на глатов, сделало прыжок и передними ногами преградило Питу дорогу.

– Надо выбираться отсюда, парень! – крикнул Подо и потащил Джаннера за шиворот.

Джаннер увидел своего дядю в двух шагах от каракана, по щиколотку в костях, и живо представил, что останки бедного Пита будут лежать там же, в мерзком логове...

– Не пойду! – закричал мальчик и вырвался из дедушкиной хватки. Он знал, что против брони каракана меч бессилен. Но если подобраться поближе и пырнуть тварь в шею, возможно, там найдётся слабое место...

Джаннер на подгибающихся ногах двигался вперёд, пока не оказался совсем рядом с караканом. Тот упирался своими многочисленными ногами в стены по обе стороны от Пита, заключив его словно в клетку. На морде насекомого не было никакого выражения, но, похоже, оно наслаждалось, играя с добычей. Выпяченная пасть открывалась и закрывалась, а окружавшие её жвалы щёлкали возле самого лица Пита.

Джаннер подобрался как можно ближе к голове каракана и взмахнул мечом. За стебельками, на которых сидели глаза твари, виднелось отверстие, достаточно большое, чтобы ткнуть туда мечом, – возможно, там крылось уязвимое место. Джаннер постарался не обращать внимания на чавканье, визг пещерных глатов, оглушительные крики Подо: он думал только о том, как вонзить меч в шею каракана и спасти дядю Пита.

Мальчик нанёс удар. Клинок обрушился вертикально вниз – мимо пластин, мимо глаз на стебельках – и, проникнув в тёмную щель, где, как надеялся Джаннер, было беззащитное тело, лязгнул обо что-то твёрдое словно камень.

Никакого уязвимого места там не оказалось. От удара локоть мальчика завибрировал, и он чуть не выронил меч. Каракан взмахнул ногой и отшвырнул Джаннера в противоположный угол. Мальчик упал на спину и с трудом перевёл дух. Бедро тупо зануло, видимо от удара о камень или о старую кость.

Каракан отпустил Пита и с щёлканьем заспешил к Джаннеру.

Всё как будто замедлилось. Джаннер мельком увидел, как Пит высочил из угла и бросился к нему на помощь. Чёрные глаза каракана взглянули искоса на Пита, но тварь даже не остановилась. Когда дядя пробежал под отверстием, огромная тролля лапища протянулась вниз и, схватив его за волосы, втащила в дыру. Пит болтал ногами и беспомощно царапал когтями громадный кулак тролля.

Каракан навис над Джаннером, разинул свою ужасную пасть и потянул к мальчику слюнявые чёрные губы. Джаннер с удивлением осознал, что больше не испытывает ужаса. Он лежал на спине, разглядывая страшного зверя со смесью восхищения и удивления. Значит, вот как он умрёт.

А ещё мальчик чувствовал, что ему больно лежать на камне.

И тут Джаннер понял, что это не камень. Это была фляжка с водой из Первого источника.

Пока каракан злорадно его разглядывал, Джаннер размышлял, что будет, если выпить воду – ведь у него нет ран, нуждающихся в исцелении. А что будет, если воду выпьет каракан? Джаннер выхватил фляжку из кармана, открыл её и швырнул в пасть чудовищу.

От капель, попавших на морду каракана, поднялись струйки пара. А когда фляжка скрылась в чреве монстра – вслед за клыкастыми коровами, рогатой гончей и хохлатой диглой, – тварь попятилась. Её ноги замелькали с невероятной быстротой, из пасти, как дым из трубы, вырвался пар.

Кто-то схватил Джаннера за рубашку и потащил наверх. В ушах у мальчика зазвучали крики Подо:

– ...никогда не видел такой призовой глупости, швап тебя раздери! Джаннер Ветрокрыл, шевели ногами!

Джаннер подхватил свой меч и пролез в дыру, а затем вскарабкался по северному склону оврага. Подо следовал за ним.

Они обнаружили Оскара, лежащим на земле без сознания. Ния и Тинк стояли рядом с Лили и Малышом, но смотрели не на Джаннера, а на противоположный край оврага.

Джаннер повернулся и увидел, что там собралось бессчётное множество Клыков – с обнажёнными мечами, натянутыми луками, занесёнными копьями. Одни с довольными ухмылками смотрели на Игиби, другие разглядывали отверстие на дне оврага. Среди Клыков были и четыре тролля, таких высоких, что их макушки касались веток. На широком плече одного из троллей сидели Зузаб Койт и второй горностраник – оба, похоже, наслаждались зрелищем. А в зловонной хватке другого тролля извивался Пит Носок. Он кричал и в ужасе мотал головой.

– Это они, – сказал Зузаб.

Клык, стоящий в первом ряду, кивнул.

– Одно моё слово, – произнёс он, – и тролль раз-здавит Артама Ветрокрыла.

10

Великая река Блап

Клыки и тролли стояли на одном краю оврага – Игиби на другом.

– Ты хорошо знаешь, что Пит скорее умрёт, чем отдаст тебе детей! – крикнул Подо.

Клыки расступились, чтобы тролль, держащий Пита, мог подойти ближе.

Четырехпалые тролли лапищи поражали размером. Пальцы были длиной с человеческое туловище, но вдвое толще. Одной рукой тролль крепко держал Пита поперёк тела, как ребёнок держит куклу, другой закрывал пленнику голову – так, чтобы не было видно лица. Из кулака страшилища торчала только прядь седых волос.

– Вполне может быть, – отозвался Клык. – Если он предпочтёт умереть, кто я такой, чтобы ему меш-шать?

Клык подал знак троллю, и тот, заворчав, стиснул кулак. Пит весь вытянулся в струну и замер.

– Хватит! – крикнула Лили.

Её голос напоминал чистую звучную ноту. Она заставила Малыша подойти к самому краю оврага. Девочка сидела на своём псе, гордо выпрямившись, и Джаннеру показалось, что она скорее разгневана, чем испугана.

– Отпустите его немедленно! – Её голос звучал так настойчиво и властно, что тролли и Клыки на мгновение как будто растерялись.

– Лили, отойди, – велела Ния.

– Пусть ты и Поющая дева Анниеры, но здесь у тебя нет никакой власти, – сказал Зузаб.

Когда горностраник упомянул Сияющий Остров, Клыки хором зарычали. Их предводитель взглядом подал сигнал лучнику. Тот кивнул, и в лесной тишине Джаннер услышал слабый звук, напоминающий скрип деревьев на ветру. Стрелки натягивали тетиву.

Пит запротестовал, но кулак тролля заглушал его крики.

Клык-лучник зажмурил один глаз. Стрела была нацелена в Подо.

У Джаннера закружилась голова. Он не сомневался, что по приказу командира лучники выпустят в них сотню стрел. Но тут же мальчик подумал: если бы Клыки хотели их убить, то уже давно бы сделали это. Нагу были нужны сокровища Анниеры, причём живыми, хотя Джаннер понятия не имел зачем.

– Дедушка, ложись, – как можно решительней сказал Джаннер.

Неизвестно, думал ли Подо о том же самом или просто подчинился непривычно властному голосу внука, но он сразу же рухнул рядом с Джаннером. С той стороны оврага раздалось сердитое шипение, и Джаннер увидел, что в Подо направлена далеко не одна стрела.

– Мама, спрячься мне за спину, – продолжил он.

– Не дури, – шёпотом ответила Ния. – Это слишком опасно.

– По-моему, они боятся попасть в нас, – сказал Джаннер. – Мы трое нужны Нагу живыми, но я не уверен, что к тебе, дедушке и Оскару это тоже относится. Пожалуйста, встань за мной.

Ния гневно взглянула на Клыков и нырнула за спину сыну. Тинк отступил и спрятался за мать.

– Нет, Тинк! – сквозь зубы произнёс Джаннер. – Стой впереди. Они не собираются стрелять в нас. Только в старших.

Тинк нервно хохотнул и быстро вышел вперёд:

– Я знал. Я так и знал.

Невзирая на опасность, Джаннер чуть не рассмеялся, а потом вспомнил, как Тинк колебался в логове каракана, и смех угас сам собой.

Малыш и дети Игиби стояли стеной, заслоняя взрослых.

Командир Клык несколько мгновений с любопытством смотрел на них, а потом расхохотался. К нему присоединились остальные Клыки. Даже тролли издали рёв, который, вероятно, тоже был смехом. От унижения у Джаннера вспыхнули щёки.

– Ну и что дальше, глупцы? – усмехнулся Клык. Как только он заговорил, смех стих. – Думаете, что сможете стоять там вечно, а взрослые будут жаться за вами, как котята?

При этих словах Подо гневно зарычал.

– Что вы будете делать, когда мы до вас-с доберёмся? Мы сейчас перейдём овраг и схватим вас! И куда вы денетесь? В реку? Вы сумеете переплыть великую реку Блап, не напоровшись на рыбу-кинжал и не погибнув на порогах?

Джаннер поёжился. Клык говорил правду. Пока что Подо, Ния и Оскар были в безопасности за спинами детей – но что им делать, когда Клыки перейдут овраг? Что им делать, когда враги до них доберутся? В отдалении слышался слабый рокот речных порогов. Клык прав. Их схватят, и никакого выхода нет...

– Кстати, – продолжил Клык, – а что делать с этим хиляком? Вы позволите Муфу раздавить его, как яблоко? Похоже, вам конец, Ветрокрылы. У Нага Безымянного на вас-с большие планы...

– Джаннер, – прошептал Тинк. – Джаннер, каракан. Смотри!

Из отверстия в переплетении веток и сучьев на дне оврага поднялась струйка дыма, а потом в темноте зашевелилось что-то чёрное. Земля задрожала, и в яму покатались камешки и палочки.

«Если глоток воды из Первого источника превратил Малыша в великана – что же стало с караканом, который проглотил всю фляжку?» – подумал Джаннер.

Он посмотрел на своего дядю, висящего в тролльем кулаке. Как поступил бы Пит? Пит настоящий Хранитель трона. Разве он предложил бы Джаннеру, Тинку и Лили сдаться – после всего, что сделал, чтобы спасти их от Нага Безымянного?

Вряд ли.

И тогда Джаннер принял решение.

– Отступаем, – шепнул он и, схватив Тинка за локоть, а Малыша за ошейник, заставил их отойти от края оврага.

– Джаннер, что ты творишь?! – воскликнул Подо. – У нас нет выбора, парень. У Оскара силы на исходе, а за нами – Блап.

Оскар зевнул и сел.

– Напротив, – произнёс он. – Отдых пошёл мне на пользу. – Он поправил очки и взглянул на север. – Подо, дружище, ты слышал про Мельничный мост?

– Ты спятил, Ритип?! Сейчас не время для урока истории!

– Как сказал поэт...

– Не знаю, что сказал поэт, но Подо Рулевой говорит, что мы влипли! Нужно сдаться и уповать на милость Создателя.

– А что такое Мельничный мост? – спросил Тинк.

В голове у Джаннера мелькнуло воспоминание – рисунок из учебника истории, который он читал год назад. Там, где великая река Блап вливается в Тёмное море тьмы, находится Фингапский водопад. А в скобках ниже было написано: «Мельничный мост, Вторая эпоха». Джаннер моргнул, и картинка перед его мысленным взором исчезла.

– Назад! – велел он. И обратился к командиру Клык, стараясь говорить как можно спокойнее: – Мы уходим. Приятно было познакомиться. Передавайте привет Нагу Безымянному.

Командир увидел, что Игиби отступают, и зарычал. Джаннер взглянул на дядю в хватке тролля и с ужасом подумал, что только что пожертвовал жизнью Пита Носка. Клык отошёл от

края оврага и что-то приказал троллю. Джаннер затаил дыхание и невольно зажмурился. Он не желал видеть гибель собственного дяди.

Но не было ни крика, ни звуков борьбы. Джаннер приоткрыл глаза и увидел, что тролль, который держал Пита, исчез. Впрочем, раздумывать об этом было некогда, потому что командир Клыков рявкнул:

– За ними!

– Бежим! – крикнул Джаннер, повернулся и помог матери подняться.

Тинк и Подо подняли Оскара. Одной рукой раненый ухватился за шею Малыша, другую Подо закинул себе на плечо. Пёс и пират побежали за Тинком, почти неся Оскара. Джаннер и Ния пустились следом.

За спиной у них Клыки сыпались в овраг. Джаннер услышал, как крыша логова подалась у них под ногами. Раздались вопли ящеров, рёв троллей, а потом... зловещее щёлканье, которое издавал гигантский каракан.

Рискнув оглянуться, Джаннер увидел блестящее чёрное чудовище, вздымающееся над краем оврага. Каракан стал втрое больше. Куполообразная спина огромного насекомого напоминала твёрдый мыльный пузырь, быстро мелькающие ноги как копыта пронзали Клыков. В то самое мгновение, когда Джаннер отвёл глаза от этого побоища, отброшенный караканом тролль, мелькнув в воздухе, шмякнулся о дерево словно тряпичная кукла.

Они бежали и бежали. Все молчали. Никто не спрашивал про Мельничный мост. Тишину нарушали только тяжёлое дыхание, вопли троллей, эхом отдающиеся в лесу, и мерный рёв великой реки Блап, с каждым шагом становящийся громче.

– Скоро Клыки оттуда выберутся, – сказал Подо, переводя дух.

Джаннер знал, что Клыки вот-вот вновь пустятся в погоню, но беглецы выиграли несколько минут. По крайней мере, они всё ещё были свободны, хоть и бежали из последних сил, спасая собственную жизнь.

Потом он вспомнил Пита. Может быть, в суматохе борьбы с караканом дяде Артаму удалось ускользнуть.

Оскар споткнулся и разжал руки.

– Всё хорошо, всё хорошо, – сказал он и поморщился, когда Подо помог ему подняться на ноги.

Они остановились. Все, кроме Лили, запыхались и побледнели. Ния прошла немного вперёд и посмотрела на север.

Подо взял Джаннера за плечо и, кашлянув, спросил:

– У тебя случайно не осталось воды из Первого источника? Ты всё потратил на каракана? Оскару не повредила бы капля-другая.

– Не осталось, – пробормотал Джаннер. Он опустил голову, отчасти огорчённый, отчасти раздосадованный оттого, что ему предстоит выговор. А ведь он всех спас. Мальчик не отрывал взгляда от земли, с мукой сознавая, что прочие члены семьи смотрят на него.

Но Подо не стал бранить внука. Он приподнял ему голову за подбородок и заглянул в глаза:

– Ты всё правильно сделал, парень. Не потерял голову. Я тобой горжусь, – он похлопал мальчика по спине. – Совсем как «корабли и акулы», а? Всегда есть выход.

– Не всегда, – сказала Ния, стоящая на гребне холма впереди.

Подойдя к ней, Джаннер обнаружил, что они достигли края Глибвудского леса. Внизу среди блестящих валунов крутились и кипели сердитые пенные воды великой реки Блап.

11

Конец дороги

– Так что насчёт Мельничного моста? – спросил Тинк.

Они стояли на вершине холма и смотрели на невообразимый водный хаос.

Рана у Оскара перестала кровоточить, но старик совсем изнемог. Он трудился с самого утра – сначала украл осла из конюшни позади цветочной лавки Феринии, потом ехал на нём по кишасшему опасностями лесу, а затем ещё и бежал со всех ног вместе с друзьями. Оскар вытер лоб платком и попытался улыбнуться. Это была слабая и жалкая улыбка; увидев её, Джаннер всерьёз испугался за жизнь своего наставника – и в то же время проникся к нему ещё большей любовью.

– Возможно, это просто легенда, – начал Оскар. Ноги у него подогнулись, и Джаннер едва успел поддержать старика. – Ох...

– Я совершенно точно видел этот мост на карте, – сказал мальчик. – Он находится у Фингапского водопада.

– Фингапский водопад! – воскликнул Подо. – Чтоб мне кашей подавиться – какой мост может быть в этом жутком месте?! Я ходил туда мальчишкой – там нет ничего, кроме воды, а грохот стоит такой, что кишки горлом лезут. Нет. Исключено. Мы не пойдём на восток.

– Почему? – спросила Ния. – На запад мы идти не можем. Лес тянется на много миль, и даже если нас не поймают ящеры, то наверняка выпотрошат клыкастые коровы.

– Но... но... Фингапский водопад слишком близко к Тёмному морю. А если мы свалимся? – сказал Подо и скрестил руки на груди, словно подводя черту под разговором.

– Папа, если там есть мост и он недалеко, мы перейдём его, прежде чем Клыки спохватятся. Возможно, они решат, что мы пошли на запад. Я думаю, надо прислушаться к Оскару и Джаннеру.

– Послушай, дочка, – произнёс Подо, сдвинув брови. – Бывает время, когда приходится выбирать между смертью и пленом. Я бы умер, но не сдался этим скользким гадам, однако нам нужно думать о детях. Ты видела, что Клыки отступили, когда ребятишки заслонили нас собой. Ящеры их не убьют. Может, и хотели бы, да боятся Нага. А вдруг у детей будет больше шансов выжить, если мы сдадимся? Может быть... может быть, Наг не так уж плох, в конце концов.

Ния вскинула бровь.

Подо беспомощно взмахнул рукой:

– Ладно, проехали. Я хотел сказать – если Клыки намерены сохранить им жизнь, это всяко лучше, чем лететь с водопада в море.

Тинк кивнул:

– Он прав, мама. Я не хочу умереть, – он сглотнул. – И особенно не хочу умереть упав с утёса.

– Спасибо, парень. Я рад, что у тебя есть голова на плечах.

Ния от раздражения утратила дар речи.

Джаннер терпеть не мог, когда мать и дедушка ссорились. Подо постоянно ругался с Питом, но это было совсем другое дело. Нынешнее разногласие могло дорого им обойтись. На кону стояли не просто отношения между двумя людьми – на кону стояли жизнь и смерть для всех них.

Джаннер не знал что и думать. Если они сдадутся, то хотя бы уцелеют. Пока сокровища Анниеры живы, у Сияющего Острова есть надежда. Но если они погибнут – все расчёты Нага, касающиеся детей Игиби, пойдут прахом, а это тоже неплохо.

– Я не хочу сдаваться, – сказала Лили. – Разве король Эсбен, наш отец, предпочёл бы плен смерти? Он выбрал смерть! Он мог бежать из замка, но предпочёл рискнуть жизнью ради... ну, ради чего-то очень ценного.

– Дедушка, давай попробуем! – взмолился Джаннер. – Может, там и правда есть мост.

– А если нет? – спросил Тинк, поправляя на спине рюкзак.

– Мост есть, – заявил Оскар. – Есть, дружище. Не забывай про «корабли и акулы».

– Ладно! – взревел Подо и тут же овладел собой. – Ладно. Не исключено, что мост и впрямь существует. Оскар, если ты утверждаешь, что у Фингапского водопада есть мост, значит, мы пойдём к водопаду. Ходу! Время дорого!

Малыш с лёгкостью прыгал с камня на камень. Тинк тоже, тщетно стараясь не отставать от пса, на котором сидела Лили. По мере приближения к водопадам великая река Блап ярилась всё сильнее. В воздухе густо висел туман, от которого одежда быстро промокла. Пахло свежестью.

Они петляли среди камней по крутому берегу. Джаннер подумал, что к мосту (если он вообще существует) будет невозможно спуститься, не свернув шею. И другой берег Блапа выглядел ничуть не гостеприимнее: мокрые валуны и сланец, а дальше – сплошные деревья.

Мальчик знал, что река делит Глибвудский лес пополам. За лесом на севере лежат Каменные горы, а за ними – Ледяные прерии. Джаннеру всегда хотелось повидать Ануот, но он никогда не думал, что в процессе им придётся спасаться бегством от Клыков, троллей и рогатых гончих.

– Смотрите! – крикнула Лили.

Они с Малышом опередили остальных на бросок камня и стояли там, где река круто поворачивала налево, стекала с высокого утёса и исчезала.

– Я его вижу! – продолжала Лили. – Фингапский водопад, а дальше море! Как красиво!

При этих словах Подо склонил голову и закрыл глаза – он то ли молился, то ли переживал приступ страха. Углы губ у старика уныло опустились, ноздри раздувались от учащённого дыхания. Силы, которые придал ему глоток воды из Первого источника, иссякли. Теперь Джаннер видел измученного калеку, мокрого до нитки, со слипшимися в крысиные хвосты волосами.

Подо открыл глаза и посмотрел на остальных. Несколько мгновений Игиби глядели друг на друга, а потом Подо моргнул, натянуто улыбнулся – и полез дальше.

За спиной послышались рёв тролля и вой рогатой гончей.

Джаннер помог матери влезть на следующий валун и пошёл дальше, держа её за руку. Подо помогал Оскару, а Тинк держался рядом с Лили и Малышом. Джаннер с облегчением заметил, что младший брат помнил об осторожности: он оборачивался каждые несколько шагов, дабы убедиться, что его лук пока не нужен.

Наконец они миновали излучину и увидели далеко внизу клуб радужного тумана – это было облако брызг над Фингапским водопадом. Из воды торчали острые зазубренные камни, разделяющие реку на сотни ревущих струй, которые устремлялись вниз, превратившись в сплошную пену. За облаком тумана простиралась безмолвная серая пустыня Тёмного моря тьмы.

От этого зрелища все замерли как вкопанные. Беглецы, мокрые до нитки и усталые, сбились в кучу. Если бы Джаннер умел читать мысли, он бы понял, что все думали об одном и том же: по сравнению с Клыками река сулила верную гибель.

Она унесёт их в холодную чёрную бездну...

Тинк подошёл к дедушке и что-то сказал, но за шумом водопада его не было слышно.

– Что? – крикнул Подо.

– Я сказал, что я не вижу моста! – прокричал Тинк.

Он был прав. Теперь, когда Джаннер своими глазами увидел это место, ему показалась нелепой сама мысль, что на Фингапском водопаде может быть мост.

– И что нам делать? – спросил Джаннер.

– Вперёд! – крикнула Лили. Волосы у неё растрепались от ветра. Она смотрела на море со знакомым выражением яростной решимости.

Зато лицо Подо стало серым как пепел. Он стоял, поддерживая Оскара, и смотрел куда угодно, только не на море. Двое стариков являли собой жалкое зрелище. Живот Оскара был перевязан окровавленными бинтами, лысина блестела от пота. С бровей Подо капала вода и пот. Оба ссутулились и тяжело дышали, хватая воздух ртом. Джаннеру показалось страшно несправедливым, что два хороших человека, которые имеют полное право сытые и довольные сидеть у очага, жмутся друг к другу на холодном берегу великой реки Блап, и ничего, кроме гибели, будущее им не сулило.

– Дедушка, – позвала Лили. – Отсюда я вижу море, и оно вовсе не такое тёмное. Оно огромное, пугающее и прекрасное. Нам нужно туда. Не знаю почему. Наверное, мне не страшно, потому что оно... настоящее. Смотри, какое оно большое, как тянется без конца и края... Глядя на него, мне хочется петь. – Прозвучало это глупо и наивно, но глаза Лили были полны решимости. Она вздёрнула подбородок и отвела волосы с лица так, что они стали развеваться у неё за спиной.

Подо улыбнулся, глядя на внучку, и кивнул. Джаннер посмотрел вниз, но увидел только море – и не почувствовал ничего, кроме ледяной дрожи. Какой же высокий этот водопад!

Послышался громкий треск.

Прямо за спиной у Джаннера валун величиной с лошадь разлетелся на куски. Мальчик поднял голову и увидел тролля, который выглядывал из-за деревьев. Рядом появились несколько Клыков. Вскоре ими уже кишел весь берег.

Вокруг Оскара и Подо, ударяясь о камни, засвистели стрелы. Джаннер окликнул Тинка, и они заслонили собой стариков. На мгновение выстрелы прекратились, но тут Джаннер увидел, что Клыки совещаются и указывают на Нию, которая стояла возле Лили, но не вплотную: хороший лучник вполне мог поразить её, не задев девочку.

Подо замахал рукой и велел Ние подойти ближе к дочери. Все заспешили по берегу, вдоль бурных вод. Краем глаза Джаннер заметил на отмели рыб длиной с руку.

– Не подходите к воде! – закричал он.

Слов никто не расслышал, но остальные поняли, в чём дело.

Джаннер обернулся и увидел двух троллей, которые кубарем катились по склону, натываясь на валуны и ухмыляясь во всю пасть с двумя широко расставленными зубами. Клыки ещё более неуклюже – хоть и трудно было это себе вообразить – посыпались вниз вслед за троллями, так суматошно, словно их толкали в спину. Тролли поднялись на ноги, отряхнулись и рысцой устремились за Игиби.

Когда они ступили на отмель, из воды выскочила целая стая рыб-кинжалов, и их острые, как иглы, носы глубоко вонзились в грубую плоть троллей. Те взвыли и стали выдёргивать их из себя, но из воды тут же выпрыгивали новые. Джаннера замутило при мысли, что его родных могла постигнуть та же участь.

Все заторопились к водопаду – кроме Тинка, который стоял и смотрел на утёсы.

– Тинк! – крикнул Джаннер.

Мальчик, прищурившись, изучал водопад, как если бы собирался его рисовать.

– Что ты делаешь?! – завопил Джаннер и так сильно дёрнул брата за руку, что тот споткнулся и упал.

– Эй! – воскликнул Тинк, поднимаясь на ноги.

– Тинк, они уже близко!

– Думаешь, я не вижу? – сквозь зубы процедил Тинк.

– Тогда что ты творишь?! – резко спросил Джаннер.

Брат не ответил.

Мальчики нагнали остальных и остановились.

Все стояли на краю утёса. Внизу клубился туман.

Слева бежала река – сердитая, белая, холодная.

Справа, уходя в серую дымку, вздымался крутой мокрый склон, сплошь сланец и валуны.

Позади наступали тролли и Клыки.

– Где же мост? – спросил Джаннер.

– Не знаю, сынок, – ответила Ния. – Если он и был, его больше нет.

12

Гром, брызги и камень

– Значит, конец, – сказал Джаннер.

Ния улыбнулась и отвела с глаз мокрую прядь волос:

– Ну, мы хотя бы попытались.

Джаннер положил руку на плечо матери и сам удивился, что у него ещё сохранилась толика сочувствия – наверное, только потому, что рядом были те, кого он любит и кто любит его. Потом он подумал про Тинка. Джаннер подошёл к братишке и ткнул его пальцем в грудь:

– Что ты там застрял? Нам грозит опасность, а ты стоишь и зеваешь! Думаешь, это всё игра?

– Я не зевал! Я кое-что увидел...

– Перестань, – перебила Лили. – Сейчас некогда. – Она подалась вперёд и положила голову между ушей Малыша. Пёс заскулил и завилял хвостом. – Почему они медлят?

– Потому что знают, что мы в ловушке, детка, – ответил Подо. – Посмотри сама.

Клыки сгрудились на берегу и велели троллям отойти. Видимо, они боялись в драке столкнуть детей с утёса, а потому не спешили атаковать. Из леса появлялось всё больше и больше Клыков; они строились рядами и готовились к наступлению. Тем временем тролли принялись как дети возиться на мелководье. Когда из воды выскакивала рыба-кинжал, они, смеясь, хватали её и швыряли на середину реки.

– Куда нам теперь идти? – спросил Оскар.

– Никуда, – с тяжким вздохом ответил Подо. – Будем драться. – Он вытащил меч. – Будем драться и не сдадимся, пока нас не загонят в воду. Если случится беда и нас, стариков, убьют, вы, ребята, держитесь вместе, ясно? Деритесь зубами и ногтями, если придётся, но держитесь вместе. Не знаю, что задумал старина Наг, но вы, главное, уповайте на Создателя и... и поступайте так, как поступил бы ваш отец. Поступайте так, как поступили бы мы с вашей матерью. Не слушайте сердце. Сердце обманет.

– Тинк, куда ты? – спросил Джаннер.

Тинк отошёл шагов на десять, обходя окутанный туманом валун, который словно висел в воздухе.

– Тинк! – крикнул Джаннер, вновь чувствуя прилив гнева.

– Я же сказал – я кое-что видел, – отозвался Тинк, не глядя на брата. – Как будто кто-то начал рисовать лестницу, но так и не закончил. Глядите! – и он притопнул.

Но Джаннер ничего не видел, кроме камней.

Тинк досадливо вздохнул и раскидал ногой сланец.

– Ступеньки, – пояснил он.

Квадратный кусок камня длиной примерно с клинок меча истёрся за много лет, но его явно вырубили человеческие руки.

– Не понимаю, чему ты радуешься. Чем ступеньки помогут против Клыков?

Тинк указал на утёс, и до Джаннера дошло. Он увидел под горами сланца и гальки слабые очертания ступенек, вырубленных в скале. Даже теперь, когда он точно знал, куда смотреть, ему пришлось прищуриться и напрячь воображение, чтобы разглядеть лестницу. Вряд ли кто-нибудь кроме Тинка сумел бы её заметить.

Джаннер рассмеялся и хлопнул брата по спине:

– Лестница! Тинк нашёл лестницу!

Возможно, она вела в очередной тупик, но при мысли, что их последний бой состоится не здесь, что он откладывается хотя бы на несколько минут, Джаннеру стало веселей.

Подо насутился, а Оскар удивлённо вскинул брови. Ния, Лили и Малыш тем временем подбежали к мальчикам. Ния тоже увидела лестницу. Она ахнула, поцеловала Тинка в лоб и повела Малыша по ступенькам вниз. Джаннер, виновато взглянув на младшего брата, последовал за ним. Подо и Оскар пошли последними, и вскоре все исчезли в тумане за кромкой утёса.

Лестница была опасная – просто узкий спуск, вырубленный в каменной стене. Он всё время поворачивал, и не было видно, куда он ведёт. Справа зияла бездна.

Сквозь шум водопада доносилось ворчание Оскара и Подо:

– Проклятье, я весь промок!

– У меня очки запотели! Я ничего не вижу!

– Шевелись, старый мешок, они у нас на хвосте!

Малыш, опустив хвост, жался к стене. Спуск вёл за полог воды; он превратился в туннель, полный брызг и шума. На другой стороне лестница ещё более круто спускалась в водяной туман.

Малыш остановился, и Джаннер ткнулся ему в зад.

– В чём дело? – спросил он у Нии и Лили, протискиваясь мимо пса.

– Здесь ступеньки кончаются, – сказал Тинк.

Бурный поток лился в трещину шириной в несколько шагов. Будь это ручей в лесу, они бы перепрыгнули через него без труда.

Джаннер пробрался вперёд, сунул руку в пенящуюся воду – и течением её сразу потащило вниз. Перейти этот поток вброд или переплыть не было возможности: любого бы смыло и унесло.

– Почему мы встали? – спросил Подо.

Джаннер повернулся, чтобы ответить, и увидел, что по лестнице вслед за ними спускаются Клыки.

– Дедушка! – закричал он.

Подо одним ловким движением выхватил меч, развернулся и прикончил ближайшего ящера. Следующий Клык не сразу понял, что произошло – а когда понял, то зарычал и взмахнул мечом.

– Живей! – крикнул Подо, отразил удар и пинком сбросил Клыка в пропасть. Но за ним уже поспевал третий...

– Тинк, ты сможешь? – спросил Джаннер.

– Что?

– Прыгнуть! Другого выхода нет!

– А потом что? Как же Оскар? И дедушка?

Джаннер снова вспыхнул:

– Не знаю! Даже если переберёшься ты один, это лучше, чем если схватят нас всех! Прыгай!

Не говоря больше ни слова, Тинк отступил на шаг, сделал глубокий вдох – и прыгнул. Приземлившись на другой стороне, он перекатился и встал на ноги.

– Лили, прыгай вместе с Малышом! – крикнула Ния.

– Сейчас, – отозвалась девочка. Она наклонилась и что-то шепнула Малышу на ухо.

– Сюда, мальчик! – позвал Тинк, хлопнул в ладоши и свистнул.

Подо боролся с очередным Клыком, вооружённым копьём. Старый пират пританцовывал, уходя от удара, пока не врезался в Малыша. Пёс взвизгнул – и перемахнул на ту сторону.

– Умница, Малыш! – крикнула Ния.

– Мама, теперь ты, – велел Джаннер. – Прыгай!

Ния схватила сына за локоть:

– Нет, сынок, ты...

– Прыгай! – закричал Джаннер, и Ния прыгнула.

Она была сильной и жилистой, но всё-таки немного не допрыгнула. Ния повисла на животе, отчаянно цепляясь за камни, и её ноги тут же поволокло вбок течением.

– Мама! – закричала Лили.

Тинк схватил мать за руки и потянул, но сил ему не хватало.

Ния не кричала. Стиснув зубы, она смотрела на сына и дочь; глаза у неё горели, на висках вздулись вены.

Малыш ухватил её зубами за платье, приподнял, вытащил из воды и опустил на землю. Тяжело дыша, Ния перевернулась на спину.

Джаннер не знал, что делать дальше. Он тоже мог прыгнуть – но как же Оскар и Подо? Кто-то должен был сдерживать Клыков. И если Ния еле-еле смогла перебраться на ту сторону, Оскар уж точно не допрыгнет.

Джаннер вытащил меч. Он очень хотел, чтобы ему хватило сил и храбрости отогнать ящеров – тогда дедушка успел бы спастись. Но мальчик знал, что не справится с Клыками. Дерутся они плохо, зато могут убить противника одним укусом. Конечно, со Дня Дракона произошло немало событий – Джаннер помог дедушке победить командора Гнорма и привык к тяжести меча, – но всё-таки ему всего двенадцать лет.

Джаннер сказал себе, что он не трус. Просто он здраво смотрит на вещи. Нагу нужны не Подо и Оскар, а сокровища Анниеры. Значит, следует бежать как можно дальше. Разве Подо и Оскар не сказали бы ему то же самое?

Он посмотрел сквозь туман и увидел, что Тинк, Ния и Лили смотрят на него. Никто не знал, что делать. Подо дрался, проклиная Клыков; лязг оружия почти заглушал шум великой реки Блап. Оскар, прижав ладонь к раненому боку, осел на землю.

Джаннер, опустив меч, стоял между теми, кого любит, и колебался, не в силах принять решение. Бежать и надеяться, что Подо даст им время преодолеть водопад (если это вообще возможно) – или броситься в безнадежный бой? А потом Джаннер вспомнил про своего дядю. Он вспомнил, как Пит Носок с боевой яростью в налитых кровью глазах взмыл в воздух над логовом каракана.

«Защищай. Защищай. Защищай».

Джаннер уже не был просто Джаннером Игиби из городка Глибвуд. Он был Джаннером Ветрокрылом, Хранителем трона Анниеры, защитником короля – и всех, кого любит. Он представил себе Пита – Артама Ветрокрыла, – черноволосого, ясноглазого, могучего. Артам напомнил мальчику, что в его жилах течёт королевская кровь. Не только благородство происхождения делало эту кровь королевской, но и любовь тех, кто пожертвовал ради Джаннера жизнью.

У Джаннера вырвался боевой клич. Он помог Оскару встать и оттащил его к краю тропы.

Рядом с Клыком, вооружённым копьём, появился ещё один и прицелился в Подо из арбалета. Но выстрелить он не успел: Подо ухватил копьё за древко и толкнул Клыков друг с другом так, что оба рухнули через край. Арбалетная стрела улетела в туман. Но прежде чем старый пират успел отдышаться, из тумана появились ещё двое Клыков. Подо застонал.

– Тинк! Помоги Лили слезть! – велел Джаннер. – Малыш, ко мне! Сюда!

Заскулив, Малыш снова перепрыгнул расщелину.

– Давайте, господин Ритип, – сказал Джаннер, – полезайте на Малыша.

– Сомневаюсь, молодой человек, что это хорошая идея, – тяжело дыша ответил Оскар. – Как сказал поэт Шанк По: «Делать я этого не стану». Какие ещё варианты?

Джаннер невольно улыбнулся:

– Никаких. – Он пригнул голову Малыша до земли, и пёс послушно лёг.

Оскар подковылял к огромному псу и мешком рухнул ему на загривок, обхватил руками за шею. Малыш заскулил и кое-как поднялся на ноги. Пёс был силен, однако никогда ещё не носил на себе такой груз. Он осторожно подошёл к краю и гавкнул, глядя на Лили. Та улыбнулась и дважды хлопнула в ладоши.

Малыш присел и, оттолкнувшись мощными задними лапами, прыгнул. Приземлился он удачно, но Оскар от толчка разжал руки и свалился на землю.

Джаннер повернулся к Подо.

– Беги, парень! У старого Подо силы на исходе. Спасайся! – И дедушка ткнул копьём подступающего Клыка. – Здесь отличное место! Больше чем по двое они не подойдут. Кто-то должен остаться и задержать их.

Мальчик шагнул вперёд и поднял меч. Он слабо представлял, как правильно стоять и как держать оружие в ожидании атаки, но знал, что если бы Артам Ветрокрыл, Хранитель трона Анниеры, увидел его сейчас, он бы обязательно улыбнулся.

13

Мельничный мост

Но Джаннер так и не успел нанести ни одного удара.

Стоявшие на ступеньках Клыки отступили в туман. Джаннер и Подо переглянулись в недоумении.

– Пошли, парень! – велел старый пират и тут же зашагал по лестнице вниз.

Он остановился на краю расщелины. Малыш, не дожидаясь приказа, перескочил к нему и присел, чтобы Подо мог влезть ему на спину. Гигантский пёс гавкнул и перенёс старика к остальным.

Джаннер перебрался последним.

Они пошли дальше, по-прежнему не видя ничего на расстоянии нескольких шагов. Каменный спуск расширился, и теперь можно было идти быстрым шагом. А потом, сквозь грохот водопада, донёсся знакомый, леденящий душу стонущий рык. И мерное «тук-тук-тук», словно у реки было живое сердце. Джаннер догадался, что по каменным ступеням за ними бежит тролль.

– Скорей! – крикнул он и бросился в голову процессии, к Тинку, который преодолевал очередной узкий пролёт.

– Я и так тороплюсь! – огрызнулся младший брат. – Впереди ничего не видно!

Обогнав Тинка, Джаннер помчался по ступенькам. Он надеялся, что лестница не оборвётся внезапно, как в прошлый раз, и что он не ступит случайно через край. Но туман вдруг поредел, и кое-где проглянул солнечный свет. Джаннер заметил проблеск синего неба. Сердце у него колотилось в такт с шагами тролля.

– Туман редет! – крикнул он через плечо. – Мы, наверное, уже почти дошли!

Остальные как можно скорее зашагали по лестнице. Джаннер не сводил глаз с тумана у них за спиной, ожидая появления троллей.

Бесформенный туман превратился в струйки и завитки, испещрённые солнечными лучами. Небо теперь хорошо было видно, но внизу по-прежнему лежало серое нечто – они будто шли по облаку.

Порыв ветра на мгновение развеял марево. Под ними лежала беспредельная гладь Тёмного моря тьмы. Утёсы, по которым они шли, были вдвое выше, чем в Глибвуде. Крошечные, увенчанные белыми барашками волны были неразличимы с такой высоты, горизонт загибался на север и на юг, и Джаннер подумал, что, возможно, книги, утверждающие, что Ануот круглый, не лгут.

Наконец Джаннер увидел край Фингапского водопада и в отчаянии понял, что переход через огромную реку едва начался. Там, где Блап переливалась через край и падала в море, река делилась на множество струй, и каждая из них сама была шириной с реку. Они текли, бурля и пенясь, прежде чем низвергнуться в Тёмное море.

Однако по пути вниз вода делала ещё одну остановку.

Каменный выступ, похожий на открытую ладонь, перехватывал падающую воду. На нём собралось неглубокое озеро. Вдоль края возвышались каменные башни, похожие на гигантские пальцы; пенные воды проскальзывали между ними и вновь сливались. От башни к башне тянулась каменная дорожка – издали она казалась тонкой как нитка.

Мельничный мост.

Джаннер понял, что это остатки былой великой цивилизации. За тысячи лет вода и ветер обтесали башни, но они, без сомнения, были рукотворного происхождения. «Кто-то их построил», – подумал мальчик и почувствовал себя карликом. Джаннер понял, почему про

мост никому не известно: его разглядел бы только безумец, рискнувший спуститься по каменной лестнице в никуда.

Туман стремительно разлетелся от дуновения ветра – и мысли Джаннера прервались так же внезапно, когда за спиной раздался оглушительный рёв.

Подо повернулся и увидел тролля.

Чудовище нависало над ними, присев на валун величиной с дом. Джаннер понял: тролль явился с другой стороны. Возможно, он прыгал в тумане с камня на камень, чтобы отрезать Игиби путь или хотя бы застать их врасплох. Пока Подо ждал нападения сзади, тролль подбирался сверху. Тупо ухмыльнувшись, тварь приготовилась к прыжку и сорвалась с камня.

– Бегите! – закричал Подо.

Не обращая внимания на головокружительную высоту, Джаннер схватил Малыша за ошейник и побежал по сужающимся ступенькам, отходящим от утёса.

То, что было спуском, стало мостом, проложенным меж каменных башен. Его ширины вполне хватало, чтобы идти рядом вдвоём, но по обе стороны зияла пропасть. Путь был опасен. Малыш следовал за Джаннером только благодаря неумолчным подбадриваниям Лили, и мальчик боялся, что древний мост не выдержит тяжести громадного пса. Он молился, чтобы кладка устояла – и в то же время надеялся, что мост рухнет под троллем.

Тролль приземлился на карниз так, что под ногами у Джаннера задрожали камни. Вслед за старшим сыном шла Ния, поддерживая Оскара, который опёрся рукой на её плечо. Тинк и Подо замыкали шествие – мальчик пытался по ступенькам, держа тролля на прицеле. Джаннер напомнил себе, что если они уцелеют, нужно обязательно извиниться перед Тинком и похвалить его.

Тролль остановился в начале моста. Он наклонил голову набок и почесал редкие волосы, а затем стукнул по мосту кулаком. В воду полетели камни, но мост устоял. К первому троллю присоединился второй, и они начали совещаться, шлёпая огромными губами. Джаннер пожалел, что ему не слышно их разговора.

Беглецы достигли первой башни. На её площадке могли поместиться шесть человек и один гигантский пёс – и всё. Джаннер видел над собой и под собой Фингапский водопад – струи лились меж валунов, врезались в них, рассыпались и падали в тумане на каменную ладонь, где вода собиралась озером, прежде чем излиться между башнями в Тёмное море.

Площадка выступала из утёса, и когда Джаннер посмотрел вниз, ему показалось, что он летит. Он видел только белую пену, а далеко внизу – серое море. Как будто весь мир покрывала вода.

Беглецы запыхались – даже Малыш. То, что они добежали до первой башни, а тролли ещё даже не ступили на мост, казалось громадной удачей, поэтому все молчаливо согласились остановиться на минутку и передохнуть. Они сгруппировались вокруг Малыша, на котором сидела Лили. Девочка держалась очень прямо; одной рукой она гладила пса, а другую поднесла к глазам, изучая горизонт с непостижимым спокойствием, которое озадачивало Джаннера. Тинк, держа Нию за руку, стоял прислонившись головой к материнскому плечу, как усталый маленький ребёнок... да так оно и было.

Джаннер стиснул зубы. Ему страшно захотелось оказаться дома, в своей кровати, и вместе с братом смеяться над какой-нибудь ерундой. Жизнь в Глибвуде имела свои минусы, но стоять на камне посреди грохочущего водопада было ничуть не лучше. Даже СНОПы казались гораздо приятнее.

Подо откашлялся и сплюнул вниз. Джаннер видел, что дедушка дрожит, с наигранной дерзостью глядя на море. Старик обнажил меч, как будто со стороны моря могла прийти угроза.

– Ну что, пойдём дальше? – спросил Оскар, утомлённо привалившийся к Малышу. – Они приближаются.

Все посмотрели на оставшийся далеко позади спуск. Тролли прижались к каменной стене, пропуская длинную вереницу Клыков.

Подо тяжело вздохнул, оторвал взгляд от моря и потряс головой, словно просыпаясь:

– Тинк, сколько стрел у тебя осталось?

– Двадцать... может, двадцать пять.

Подо, прищурившись, взглянул на Клыков, которые подходили всё ближе:

– Ладно. На какое-то время хватит. А у тебя, Джаннер?

– Что?

– У тебя ещё остались стрелы?

– Да, сэр. У меня было тридцать две штуки, когда мы уходили. – Джаннер отвязал от рюкзака лук и наложил стрелу на тетиву.

– Будьте осторожны и не отвлекайтесь, парни. Прятаться им негде, а мы пока успеем перебраться. Когда ящеры подойдут слишком близко, разворачивайтесь и удирайте. Я бы сказал, что пришла пора стать мужчинами, но, похоже, вы и так это уже поняли.

Джаннер натянул лук и прицелился в ближайшего Клыка.

Подо и остальные двинулись по узкому мосту к следующей башне. Мост был не длинным, но в тысяче футов внизу кипело Тёмное море, и идти быстро не получалось. Ния тянула Малыша за ошейник, Подо и Оскар шли следом. Ветер трепал их волосы и одежду.

Клыки преодолели половину первого пролёта. Тинк отпустил тетиву, и стрела со свистом рассекла воздух.

14

Последняя башня

Идущий первым Клык дёрнулся и свалился с моста. Джаннер выстрелил и с досадой увидел, как его стрела прошила воздух и исчезла в водопаде. Тинк вторым выстрелом сразил ещё одного Клыка и ехидно взглянул на брата.

Джаннер хорошенько прицелился – и снова промахнулся. Третьим выстрелом ему наконец удалось попасть в цель. «Двадцать девять стрел осталось», – подумал он, гадая, сколько Клыков находится на спуске и на берегу. Сотни?

К счастью, Тинк стрелял метко, не давая им продвигаться; Клыки один за другим валились с моста. Ящерам это не нравилось, но они наверняка понимали, что рано или поздно стрелы закончатся. И они не стреляли в ответ – они хотели взять детей живыми. Пока их цель была именно такой, мальчики служили своей семье лучшей защитой. Джаннер, обернувшись, увидел, что Подо и остальные миновали вторую башню и осторожно ступили на следующий пролёт моста.

Запела тетива – и ещё один Клык рухнул в пенящуюся воду, а Джаннер, к своему удивлению, заметил, что голова цепочки находится от них дальше, чем прежде.

– Ура, мы их прогнали! – крикнул Тинк.

Возглавлявший вереницу Клык замахал мечом и закричал, видимо, приказывая своим развернуться. В спешке двое Клыков споткнулись и с воплями полетели вниз.

– Почему они отступают? – спросил Тинк.

Клык-командир подозвал троллей, но те помотали головами. Клык указал на мальчиков и взмахнул мечом. Один тролль снова помотал головой, но уже не так уверенно. Наконец второй тролль кивнул и отцепился от стены. Первый последовал его примеру, и два громадных существа ступили на край длинного моста, направляясь к Джаннеру и Тинку.

Джаннер сглотнул. Разумеется, мост слишком старый, чтобы выдержать вес огромных чудовищ... Но в древности люди строили на славу. Оба тролля осторожно двигались к середине. Джаннер молился, чтобы мост рухнул, но тщетно. Убедившись, что мост выдержит, тролли глупо ухмыльнулись и ускорили шаг.

Тинк выстрелил в ближайшего тролля, но стрела отскочила от толстой шкуры.

– Бежим! – сказал Джаннер, хватая Тинка за руку.

Мальчики пустились бежать – тролли тоже. С каждым шагом они всё приближались, а за ними спешили Клыки.

Подо и остальные, далеко впереди, ступили на пролёт, который вёл к пятой, последней, башне. «А потом что? – подумал Джаннер. – Что будет, когда мы упрёмся в тупик?»

Как только мальчики взошли на мост, ведущий к третьей башне, земля затряслась. Тролли буквально дышали им в затылок, и один из них грохнул кулаком по стене башни.

Тинк бежал впереди, отчаянно работая руками и ногами. Джаннер, слыша ужасное сопение троллей за спиной, впервые в жизни не отставал от младшего брата.

Подо стоял у дальней башни и махал руками. На лице старика явственно читался страх, но потом дедушка выхватил меч и бросился навстречу мальчикам с боевым кличем.

Мир нёсся мимо – сплошь гладкий камень, белая пена и свинцово-серая гладь моря. Топот троллей за спиной не смолкал. Джаннер увидел, что Ния и Оскар спускаются на берег, и у него немного отлегло от сердца. По крайней мере, они прорвались. Если бы только он смог как-нибудь остановить троллей и Клыков, не дать им перейти мост! Тогда его родные были бы в безопасности... хотя бы на время.

Подо остановился посреди последнего пролёта. Мальчики поравнялись с ним, но он даже не взглянул на них. Яростный взгляд старого пирата был устремлён на троллей. Подо поднял меч и выпятил мощную грудь.

– Тинк, обходи! – крикнул Джаннер.

Братья Игиби, пригнувшись, проскочили по обе стороны от дедушки. Джаннер почувствовал, как правая нога соскальзывает с края моста; злобная гладь моря распахнулась под ним, но инерция донесла мальчика до площадки, где он и рухнул, обернувшись как раз вовремя, чтобы увидеть, как Подо размахнулся и метнул меч в приближающегося тролля.

Клинок вонзился чудовищу в горло. Троль удивлённо вытаращил крошечные глазки и упал ничком, цепляясь неуклюжими пальцами за рукоятку меча. Подо отскочил, чтобы упавший троль его не придавил. Когда туша тролля повалилась на мост, в очередной раз подвергнув испытанию мастерство древних строителей, кладка наконец не выдержала, и камни полетели в воду.

Мёртвый троль лежал без движения, насквозь пронзённый мечом. Второй троль остановился над павшим сородичем и, взыв, заколотил себя в грудь, в своём неистовстве не поняв того, что стало сразу ясно Джаннеру, Тинку и Подо: мост вот-вот рухнет.

Эта мысль поразила Джаннера как молния: «Похоже, мы уцелеем! Если мост обвалится, мы уцелеем!»

Мост зашатался. Троль наконец понял, что происходит, и замолчал. Клыки сгрудились на площадке у него за спиной, рыча и оглядываясь.

Джаннер поднялся на ноги и вместе с Подо и Тинком бросился к последней башне. Тем временем Малыш свёз Лили вниз по ступенькам, ведущим от башни к пологому северному берегу, где ждали Ния и Оскар, и Лили прыгнула со спины пса в объятия матери.

Джаннер обрадовался при виде родных – и вновь душа ушла в пятки, когда, обернувшись, он увидел, что мост ещё не рухнул. Троль переступил через убитого собрата и зашагал по шатающимся плитам, ревя и размахивая огромными кулаками.

«Пожалуйста, – взмолился Джаннер, – пожалуйста, упади!»

Громко скрипнув, мост качнулся и просел. Клыки, собравшиеся на площадке башни, заволновались, увидев, как из-под опор покатались камни.

Подо погрозил троллю кулаком:

– Только подойди, страшилище! Только попробуй!

Мост вновь задрожал, и троль невольно взглянул вниз. Но тут же скрежет затих, и испуганное выражение на морде тролля сменилось злобной ухмылкой. Клыки зарычали и загремели оружием. К ужасу Джаннера, троль одним прыжком преодолел последние несколько шагов и, приземлившись на площадку прямо перед ними, выпрямился в полный рост и зарычал, заглушая рёв водопада.

Джаннер почувствовал, что его тянут за рюкзак.

– Мне он пригодится, парень, – сказал Подо, вытаскивая из ножен меч Джаннера. – Хотя, боюсь, дважды мой фокус с метанием меча не пройдёт. – Он печально посмотрел на мальчика. – Ну, будь умницей. Веди родных в безопасное место. Я знаю, ты справишься. – Старик поцеловал внука в макушку. – Сражайся за них до последнего вздоха, слышишь?

Троль сделал ещё шаг вперёд. Тяжело вздохнув, Подо двинулся ему навстречу.

Глаза Джаннера наполнились слезами; ему хотелось возразить, встать рядом с Подо в этом последнем бою – но у него даже меча не осталось. Он потянулся было к луку, но вспомнил, что от стрел не будет толку. Оставалось только повиноваться последнему приказу Подо: «Веди родных в безопасное место». Подо продержался бы против тролля лишь несколько мгновений – больше он ничем не мог помочь Джаннеру.

Мальчик сморгнул слёзы и повернулся. Он обязан уважить жертву деда, увести семью и по мере сил уберечь её от опасности.

Лили закричала. Голос девочки тысячью серебряных стрел пронзил воздух. Джаннер едва успел отскочить, когда по каменным ступеням взлетел Малыш – уже без всадницы. Достигнув башни, огромный пёс оглушительно залаял, взмыл в воздух и, пролетев над ошеломлённым Подо, всей тяжестью врезался в тролля, как камень, брошенный в стену сарая. Троль отшатнулся, тщетно пытаясь защититься от зубов Малыша, кусающего его за руки, за шею, за морду, потерял равновесие и повалился навзничь – медленно и грозно, как падающее дерево.

Троль рухнул на мост с такой силой, что башни задрожали, а один из Клыков пошатнулся и упал в пропасть. Мост, который простоял тысячу лет, развалился на тысячу кусков.

Когда троль упал, Малыш отскочил от края и верхней половиной туловища повис на противоположной площадке, где собрались Клыки. Задние лапы огромного пса скребли по камню, не находя опоры, а стоящие над ним Клыки тыкали его копытами и мечами. Малыш огрызался, лаял, рычал. Клыки один за другим с воплями летели в пропасть, но на их месте появлялись всё новые и новые, вооружённые до зубов и полные решимости сбросить пса в бездну.

Джаннер подавил рыдание и ощутил на губах вкус слёз. Лили крикнула «Малыш!» и с выражением ужаса на лице поползла вверх по ступенькам, к башне.

Малыш ухватил очередного Клыка зубами за ногу и сбросил его вниз. Морду и передние лапы пса покрывали раны. Он повернул огромную косматую окровавленную голову и взглянул на Лили. Девочка проползла мимо Джаннера, рыдая и протягивая руки в пустоту, к погибающему другу.

Малыш тявкнул в последний раз – гулко и ласково, и этот звук эхом отразился от камня и от воды. Джаннер видел, как изменилось выражение на морде пса, когда Клык в последний раз ткнул его копыём. Пёс казался предельно утомлённым, но довольным. Джаннер понял, что храбрый Малыш упадёт в море счастливым, сознавая, что спас Лили.

15

Плач по Малышу Отважному

Джаннер не хотел наблюдать за его падением. Он закрыл глаза – и в мире не осталось ничего, кроме мокрого камня, холодного ветра, торжествующих завываний Клыков и плача маленькой Лили.

Подо посадил Лили на плечо и понёс прочь, одновременно ухватив Джаннера за шиворот. Мальчик открыл глаза, ничего не видя от слёз. Он сбежал по ступеням вслед за Подо, отстранённо заметив удивление и замешательство на лицах Нии, Тинка и Оскара.

Они медленно, с тяжёлой душой, все взобрались на берег. Никто не говорил ни слова, никто не оглядывался, чтобы убедиться, что Клыки остались по ту сторону пропасти.

После долгого пути по гальке и булыжникам Игиби, Подо и Оскар выбрались на ровную землю. Перед ними лежала небольшая зелёная полянка, а за ней стеной высились деревья. Прогалина размером с городок Глибвуд представляла своего рода оазис посреди лесной чащи. На поляне валялись огромные камни, однако они не походили на круглые речные валуны. Квадратные, густо поросшие мхом, они громоздились друг на друга. Тропа, которая вела от реки, превращалась здесь в мощёную дорогу, а камни были развалинами древних зданий.

Лили села на траву и заплакала.

– Боюсь сглазить, – хрипло произнёс Подо, – но, кажется, мы спасены. Смотрите.

Джаннер и Тинк подошли к нему и посмотрели вниз. Сверху был хорошо виден Фингапский водопад. Справа, извиваясь в тумане, текли белые воды великой реки Блап. Ниже гигантской ладонью торчал выступ с пятью башнями. Мостки, соединяющие башни, казались тонкими ленточками. Четвёртый пролёт отсутствовал, и на площадке башни суетились крошечные точки – отступающие Клыки.

Джаннеру не верилось, что он преодолел такой опасный путь: по правде сказать, он вообще с трудом верил своим глазам. Он повернулся и увидел, что Оскар и Ния подняли Лили и посадили её на каменную скамью. Ния прижала дочь к груди и тихонько раскачивалась вместе с ней. Оскар гладил девочку по спине. Лили рыдала.

Джаннер вспомнил тот день, когда сестра думала, что Клыки убили Малыша. Тогда она заплакала, а потом замолчала. И это было гораздо страшнее. Теперь Лили повзрослела, и её уже не удивляло, что в мире случаются всякие ужасы... Но сердце у девочки было разбито. Джаннер подумал: это хорошие слёзы.

Тинк сел на землю, прислонившись спиной к скамье, и рассеянно принялся выдёргивать травинки из трещин между камнями. Подо опустился на колени рядом с Лили.

– Детка, – ласково позвал он.

Волосы прилипли к мокрому лицу девочки. Щёки у неё покраснелись, подбородок дрожал. Она потянулась к дедушке, обняла его и зарыдала ещё громче. Подо встал, поднял внучку и отнёс в сторонку, что-то шепча и глядя её по спине большими мозолистыми руками.

Джаннер плюхнулся рядом с Тинком и позволил накопившейся усталости взять верх. Прислонившись головой к камню, он взглянул на небо. Белые облака, такие мирные, неслись по синему небу. Ветерок щекотал лицо и руки. Мальчик закрыл глаза. Логово каракана, тролли, плен Пита, отчаяние на берегу, головокружительно далёкое Тёмное море, дыхание тролля за спиной... и гибель Малыша...

Джаннер открыл глаза и вновь посмотрел на небо. Где теперь Пит? Джаннер боялся за него, но отчего-то не сомневался, что дядя жив. Он пережил столько ужасов за эти годы. И то, как Зузаб, сидя на плече у тролля, смотрел на пленника, наводило Джаннера на мысль, что Пит Носок зачем-то нужен Нагу живым.

Они долго сидели среди развалин. Подо и Лили наконец вернулись к остальным; хотя на лице девочки по-прежнему читалась глубокая скорбь, Джаннер убедился, что сестрёнка в здравом уме: она не смотрела в никуда, она поняла, что случилось, поплакала и смирилась.

Засыпая, Джаннер с особой остротой ощутил отсутствие Малыша: не слышалось ни смеха Лили, ни поскуливания гигантского пса. Так тяжело было думать, что огромного весёлого зверя, защищавшего их от лесных чудовищ, больше нет с ними.

Джаннер проснулся от испуга. Наступали сумерки, поляну окутывала прохладная тень. Лили спала на коленях у Нии. Оскар лежал на спине и шипел от боли, пока Подо снимал с его раны повязки. Побледневший Тинк помогал деду. Джаннер ненадолго задумался, где же Малыш и Пит, а потом, содрогнувшись, вспомнил, что минувший день не приснился ему в кошмарном сне.

– Крепись, – велел Подо. – Я уже почти закончил. Тинк, передай нож.

Тинк подал дедушке маленький ножик, и Подо принялся срезать присохшие бинты.

– Ну вот, – сказал он, разглядывая рану. – Всё не так плохо, как я думал. Просто царапина. Эх ты, плакса! Сейчас мы тебя заново перевяжем, и через пару дней будешь как новенький.

– Если помнишь, я и раньше был не в лучшей форме, – произнёс Оскар. – Как выразился Изик Шлёпнутый: «Я кругл, как луна, и так же велик»... Ох! Больно! – он застонал, засмеялся и взглянул на Джаннера. – Мельничный мост, мальчик мой! С ума сойти! Легенда оказалась правдой. Ну и приключения! Потерянные сокровища, героические деяния! Видя, как вы, Игиби – точнее, Ветрокрылы, – спасаетесь от смерти, я начинаю верить, что старинные истории, все эти сказания о великих победах и храбрых королях не лгут. Если мне однажды доведётся вновь сесть за стол и взять перо, я поведаю потомкам о сегодняшнем дне. Я запишу всё это, и тысячу лет спустя какой-нибудь мальчик прочтёт о том, как Джаннер Ветрокрыл бок о бок со своим отважным дедом бросил вызов Клыкам... А юный король Кальмар, метко стреляя из лука, заставил отступить целую армию.

Джаннер и Тинк покраснели.

– Не забудьте о Малыше, – попросила Лили. Она проснулась и сидела прислонившись к Ние.

– Ну конечно, милая, – сказал Оскар. – Я напишу о храбром Малыше, чей лай сотрясал деревья. О Малыше, который из любви к Лили Ветрокрыл бросился на огромного тролля, и его мощь сокрушила Мельничный мост и спасла Ветрокрылов от орды Клыков.

Джаннер приготовился к слезам сестрёнки, но Лили не заплакала. Она поднялась и стала рыться в мешке в поисках своей старинной свистоарфы:

– Мама, дай мне костыль. Я хочу увидеть море.

Лили взобралась на утёс и села. Она сделала глубокий вдох и с улыбкой взглянула на Тёмное море тьмы. Небо на востоке покраснело, предвещая скорую ночь. Лили поднесла свистоарфу к губам и заиграла.

Джаннер и Тинк подошли к сестре, и все вместе стали смотреть на море. От её музыки перед их мысленным взором вставал образ Анниеры, родного дома, тёплого очага. Затем мелодия изменилась. Свистоарфа пела грустно, как одинокая птица. Джаннер понимал, что Лили играет в память о Малыше, вложив душу в эту песню и излив в ней все свои чувства.

И вдруг, словно сон или видение, перед Джаннером предстал Малыш. Его образ рябил, как отражение в беспокойной воде, пока не превратился в отчётливую, ясную картинку. Вот маленький Малыш бежит по пастбищу, вот играет с мячиком, вот виляет хвостом, когда Лили бросает ему косточку. Образы кружились как дымок из трубки. Картинка за картинкой – Малыш на протяжении всей его жизни...

Джаннер тряхнул головой и посмотрел на брата. Тинк тоже это видел. Он зачарованно улыбался, глядя в пустоту перед собой, и помахивал рукой перед глазами, словно проверял, не рассеется ли видение.

Джаннер закрыл глаза, но картинки никуда не делись – они становились более ясными или менее, но не исчезали, а менялись вместе с мелодией, которую играла Лили. Тогда Джаннер открыл глаза и стал смотреть на водопад. Его было видно сквозь картинку, но стоило сосредоточиться на песне, как картинка уплотнялась.

И тут что-то произошло.

16

Сокровища и драконы

Ввоздухе пронёсся низкий звук, который Джаннер уже когда-то слышал, только не помнил, где и когда. Мальчик посмотрел направо и налево, ожидая, что кто-то покажется из-за деревьев. На мгновение он подумал, что, возможно, ошибся. Но ему не померещилось.

Оскар сел и сказал:

– А!

Ния улыбнулась, быстро подошла к краю утёса и посмотрела вниз, на море. Подо, напротив, застонал и покачал головой, а потом поспешно пересёк поляну и углубился в лес. Джаннеру было некогда раздумывать над поведением деда, потому что он увидел... морских драконов.

Далеко внизу на поверхности моря танцевали драконы – крошечные сверкающие змейки на сером фоне. Их голоса звенели в воздухе, доносясь издали, сквозь рёв Фингапского водопада. Драконья песнь смешивалась с мелодией Лили, и музыка наполнилась радостью и печалью.

Вновь сосредоточившись на кружащихся перед ним образах, Джаннер удивлённо хлопнул глазами. Он видел уже не Малыша, а огромные волны; потом появилось что-то алое и золотое – это были драконы. Джаннер до сих пор видел морских владык только с высоты утёсов, но теперь мог разглядеть их, как если бы парил над самой поверхностью моря, на расстоянии броска камня.

Драконы были прекрасны и грозны. Их тела сверкали металлической чешуёй, переливающейся разными цветами. Ближайший к Джаннеру дракон блистал оранжевым и золотым, как будто враз чиркнули тысячью спичек, а крылья, похожие на плавники, играли оттенками синего. Голова у него была гладкая и изящная, в самый раз для того, чтобы рассекать воду, а глаза – огромные, глубокие, серьёзные – вселили в мальчика трепет: Джаннеру вдруг стало ясно, что дракон ощущает присутствие зрителя. Глаза вдруг скрылись под прозрачными веками; дракон открыл пасть и запел. Ряды зубов в пасти были не кривыми, как у Клыков, а прямыми, белыми и острыми словно иглы.

Джаннер отогнал видение и вновь взглянул на брата и сестру. Глаза у Лили были закрыты; она улыбалась, играя, но по щекам у неё текли слёзы. Тинк смотрел в пустоту. Ветер трепал ему волосы, а взгляд мальчика перебегал с места на место, словно он изучал висящую перед ним картину.

Пение превратилось в негромкий гул, и Джаннер вновь сосредоточился на видении. Из воды поднялся дракон, неся на спине, между плавников, что-то чёрное. Это был Малыш.

Остальные драконы, изящно изогнув длинные шеи, выстроились вокруг своего собрата, несущего гигантского пса, и тянули морды к мокрому израненному телу Малыша. Все вместе они подняли пса в воздух, отчего казалось, что он парит на верхушках водяных струй, а потом погрузились в море.

«В гробницу, где герои спят», – произнёс голос в голове Джаннера. Этот голос шептал, кричал и пел одновременно.

Лили перестала играть, и Джаннеру до боли захотелось продолжения. Какую бы силу эта мелодия ни разбудила в детях, после неё осталась ужасная пустота.

Лили, видимо, что-то почувствовала, потому что молчала лишь мгновение. Она заиграла новый мотив, негромкий и мрачный, и Джаннеру стало не по себе. Вновь над волнами встало видение. Тьма сгустилась, и фигуру, которая поднялась из воды, было трудно разглядеть. Это оказался ещё один дракон, и Джаннер понял, что он очень стар даже по драконьим меркам. Другие драконы изгибались и танцевали, а этот оставался неподвижен, не обращая внимания

на огромные волны, лижущие его бока. Остальные драконы сверкали, а он был серый и тусклый, только глаза горели слабым светом.

«Он уже близко, дети».

Джаннер задрожал, но не от страха: в этом голосе не было зла.

– Продолжай играть, – шепнул он Лили.

Та как будто встревожилась, но тем не менее кивнула и заиграла опять.

Вытаращенные глаза Тинка были полны ужаса, как будто он увидел привидение. Джаннер хотел спросить у брата, что его так напугало, но тут голос зазвучал вновь.

«Он близко. Берегитесь. Он губит то, чего касается, и похищает детей ради собственной выгоды».

– Кто? – шёпотом спросил Джаннер, сомневаясь, что дракон его услышит. – Наг Безымянный? Кто?

«Мы следили за ним. Мы ждали. Он пересёк море. Он рядом, дитя. Мы его чуем».

У Джаннера бешено заколотилось сердце. Наг Безымянный подобрался близко?! Джаннер ничего не знал о нём, кроме зловещего имени, и никак его себе не представлял. Неужели у Нага в самом деле есть руки и ноги, и он мог переправиться через Тёмное море на корабле как другие? Джаннер сам не знал, стал ли Наг для него от этой мысли более жутким или менее. Зато он не сомневался: если враг поблизости, некогда расслаиваться на утёсах и слушать драконов – нужно поскорей уносить ноги.

Дракон скрылся в волнах. Песня Лили затихла, и она со вздохом положила свистоарфу на колени.

Джаннер потёр глаза и помотал головой, по-прежнему размышляя, не померещилось ли ему.

– Что это было? – спросил он.

– Не знаю, – ответил Тинк, – но они отнесли Малыша в подводную пещеру.

– Почему ты так думаешь? – тихо спросила Лили.

– Они мне сами показали. Я видел, как они отнесли мёртвого Малыша глубоко под воду, в пещеру, и положили на груду камней. Там было много костей, покрытых какими-то узорами – может быть, письменами.

– В песне я попросила их позаботиться о Малыше, – сказала Лили. – Я объяснила им, кто он такой и что сделал ради нас.

– Я уже не помню, как они выглядели, – признался Джаннер.

Тинк посмотрел на горизонт:

– А я их ещё вижу. Плавники... ты видел плавники? Такие огромные! Семь морских драконов. Два серебряных, два красновато-золотых, один оранжевый и один синий. И ещё один – старый и серый... – мальчик помолчал. – Я и ещё кое-что видел, Джаннер. Это было страшно. – Тинк вздрогнул.

– Что? Что ты видел? Нага Безымянного? – спросил Джаннер.

– Нага? Нет... не знаю, – Тинк покачал головой и закрыл глаза.

– Папа! Где ты? – позвала Ния.

Подо вышел из леса. Тяжело дыша и прихрамывая заметнее обычного, старик не отрывал взгляда от земли:

– Мальчики, ставьте палатку. Скоро совсем стемнеет.

– Дедушка, здесь только что случилось кое-что очень странное, – начал Джаннер. – Драконы...

– Палатку! Сейчас же! – рявкнул Подо.

Джаннер покраснел. Разве он это заслужил? Если Наг Безымянный в самом деле их настиг – что толку ставить палатку? Нужно бежать или хотя бы найти укрытие.

– Дедушка, – сказал он, и Подо устремил на него пылающий взгляд.

Джаннер подавил желание съёжиться и извиниться. Он должен возразить. Мальчик выпрямился и сжал кулаки:

– Дедушка, драконы говорили со мной.

Лицо Подо было непроницаемо.

– Да? – пророкотал он. – И что они тебе сказали, мальчуган?

– Что Наг Безымянный близко. Дракон сказал, что Наг переплыл море и что они его чувят.

Он сказал «Берегитесь».

– Наг Безымянный! – фыркнул Подо. – Морской дракон сказал, что Наг собственной персоной явился к нам. Это всё? – старый пират скрестил руки на груди и вскинул бровь.

Джаннер указал на Тинка и Лили:

– Спроси у них! Они тоже слышали! То есть... не совсем слышали, но... но видели и чувствовали! Ведь правда?

– Да, – кивнул Тинк. – Я их видел. Совсем рядом.

– А я чувствовала, дедушка, – подхватила Лили.

Подо и Ния переглянулись. Старик небрежно махнул рукой:

– А морской дракон случайно не сказал тебе, что все они сплошь чешуйчатые обманщики? Он не сказал, что они врут и дурят людям головы просто для забавы? Морские драконы наблюдают за нами не для того, чтоб нам помогать. Им всё равно, убежишь ты от Нага Безымянного или сорвёшься с утёса!

Что?!

Джаннер вспомнил бурю чувств, которая всегда охватывала его в День дракона. Морские драконы внушали благоговейный ужас – но не делали ничего плохого. Их приманила песня Лили, а Лили уж точно не была злой. И потом, они ведь позаботились о мёртвом Малыше. Драконы заботливо отнесли его тело в пещеру – разве в этом есть что-то плохое?

Но как мог Джаннер спорить со старым пиратом? Подо обо всём знал гораздо больше внука, особенно о море.

– Просто... он так сказал. Я... я подумал, что тебе надо знать, – негромко произнёс Джаннер, не глядя на дедушку. Но если бы он поднял глаза, то увидел бы, что дедушка тоже на него не смотрит.

– Мальчики, ставьте палатку, как велит дедушка, – поторопила Ния. – Поговорим о морских драконах потом. Где бы там ни был Наг Безымянный, нам всем нужно поесть и отдохнуть. Одному Создателю известно, когда будем отдыхать в следующий раз.

– Поесть? – переспросил Тинк.

Мать кивнула:

– У нас есть вяленая дигла, которую заготовил Артам.

– Поесть, – повторил Тинк.

17

Союзник в Дагтауне

Палатку мальчишки ставили дольше, чем обычно. Джаннер с трудом сосредотачивался на деле, потому что постоянно оглядывался на тёмную стену леса: вдруг Наг Безымянный выскочит из чащи и проглотит их?

Когда они наконец закончили, солнце село, и на востоке показались звёзды. Стало прохладно: с моря постоянно дул ветер. Все сгрудились в палатке, и не только ради тепла, но и ради общения друг с другом.

– Давайте поедим, – предложил Тинк. – Я такой голодный, что готов съесть башмак.

– Сначала зажжём свет, – сказал Оскар.

– Нельзя, господин Ритип, – возразил Джаннер. – Свет привлечёт из леса диких зверей.

– Ты прав, дружок, но не всякий свет, – ответил Оскар и, достав что-то из кошель на пояс, попросил у Джаннера спичку. Старый книготорговец держал в руке круглую зеленоватую свечу. – Сопляной воск, мой мальчик. Мы не чуем его запаха, но большинство животных он отпугивает. Посмотри, – он указал на мушку, которая, неистово жужжа, устремилась к выходу из палатки, поставил свечку на траву и улыбнулся.

Ния достала из своего мешка несколько полосок вяленого мяса и раздала их по кругу. Еды было немного, но все радовались и этому.

– Надеюсь, дядя Артам жив, – сказал Джаннер, жуя.

– Я тоже надеюсь, – отозвалась Ния. – Он наверняка бывал в переделках и похуже, чем троллий кулак. Ну а теперь расскажи, что там было с драконами.

– Я пока выйду, – проворчал Подо. – Оскар, составишь мне компанию?

– Конечно нет, – ответил Оскар. – Это же просто невероятная история!

Подо, ворча, выбрался наружу, и Джаннер рассказал матери обо всём, что видел, слышал и чувствовал.

– Ты тоже это видела? – спросил Оскар у Лили, поправляя очки.

– Нет, – сказала девочка. – Я почти ничего не видела. Только огни и размытые очертания. Но я... многое чувствовала. Как будто из моего сердца протянулась невидимая рука и коснулась души драконов. – Лили покраснела. – Я знаю, что это звучит глупо.

– Тебе показалось, что вы каким-то образом связаны, да?

– Да... связаны. Я не слышала слов, но чувствовала их мысли – это было похоже на цветные точки и пятна, которые появляются, если потереть глаза. Эти точки и пятна со мной говорили. Я ничего не поняла, а вот Джаннер понял.

– «В гробницу, где герои спят», – выпалил Джаннер. – Я вспомнил! Они сказали это, когда уносили Малыша под воду. Это, наверное, и есть пещера, которую видел Тинк. Что-то вроде драконьего кладбища.

– Потрясающе, – прошептал Оскар. – Джаннер, ты читал о Юргене?

– Нет, сэр. Хотя имя знакомое.

– Он был королём драконов, давным-давно, – сказал Оскар.

Джаннер закрыл глаза и мысленно перелистал страницы:

– Точно! В Первую эпоху. Я просто забыл, как его звали. Он утопил свои горы, пытаюсь найти под землёй... как его...

– Холоэль¹, – подсказал Оскар.

¹ Холоэль, укрытый мглой, Ты таишься под землёй. Крепко спи во тьме ночной, Холорэ, во тьме ночной, В глубине, во мгле ночной. Холорэ, явись скорей. Брызни, свет из-под камней. Встаньте, Юргеновы горы. Ветвь сухая, зеленой. Встаньте, горы. Встаньте, горы, Холоэль, о свет камней.

– Да-да... исцеляющие камни. Они были нужны Юргену, чтобы спасти раненого сына. Но пока Юрген их искал, он зарылся так глубоко, что горы рухнули...

– Затонувшие горы! – воскликнул Тинк. – Я и не знал.

– Вот почему нужно больше читать, – заметил Джаннер.

Тинк фыркнул.

– Я всегда думал, что это просто легенда, – сказал Оскар.

– Это не легенда, – произнёс Подо снаружи.

Все замолчали. Полог откинулся, и Подо влез в палатку. Он устроился в дальнем углу, в полутьме.

– Я плавал над Затонувшими горами – печальней места не сыщешь. Да-а, морские драконы – древние существа. Один раз заглянешь им в глаза – и чувствуешь, что погружаешься в прошлое. Драконы – нечто большее, чем красивые песни да длинные зубы. Они всё знают. – Подо содрогнулся и закрыл глаза. – Всё помнят.

– Если они так много знают – почему ты уверен, что они солгали насчёт Нага Безымянного? – осторожно спросил Джаннер.

– Потому что будь Наг поблизости, парень, мы были бы уже мертвы.

Свечка мигнула. Никто не двигался. Джаннер чувствовал, как по телу ползут мурашки. Наконец Оскар кашлянул и сказал:

– Значит, они всё помнят, да? Я тоже многое помню. – Старик улыбнулся, отчаянно стараясь подбодрить остальных. – Помню, в одной старинной книге я прочёл, что некогда морские драконы и короли Анниеры заключили союз.

Джаннер посмотрел на Тинка, чтобы убедиться, что тот слушает, но младший брат деловито собирал крошки у себя с коленей.

– Это было две эпохи назад, – продолжал Оскар, – вот я и решил, что это всего лишь легенда. Но после того что произошло сегодня... я уже не так уверен. Возможно, ваша мать знает больше, чем я. В конце концов, она была королевой.

Ния пожала плечами:

– Эсбен порой упоминал драконов, но я никогда не думала, что это важно... Ещё я слышала рассказы о былых временах, когда на молодых драконов охотились.

Тинк перестал собирать крошки:

– На них охотились?

– Это было ужасно... и давно, – сказала Ния. – А про союз драконов с Анниерой я ничего не знаю.

– Но вы и про Мельничный мост ничего не знали, ваше величество! – радостно воскликнул Оскар. – Отныне я буду читать старинные книги гораздо внимательнее, честное слово. Как выразился Бимм Стак: «У меня есть план! Делайте как я – и найдёте свои башмаки».

Все в палатке, включая Подо, в замешательстве взглянули на него, пытаясь понять, каким образом эта цитата связана со старинными книгами. Но вместо объяснений Оскар сунул в рот кусок вяленого мяса и почесал живот.

– Что мы теперь будем делать? – спросил Джаннер у матери.

– Спроси лучше у бабушки, – ответила та и повернулась к Подо. – Папа, что дальше? – спросила Ния королевским тоном, которым говорила всегда, когда ей надоедало беседовать и хотелось действовать. Даже вспыльчивый старый пират робел, когда слышал этот голос.

– Если Клыки отправят весточку своим в Торборо, у нас будет день, ну два, прежде чем они отправят на этот берег патрули. А пока что надо ложиться спать. Завтра двинемся на север, хоть я ещё не понимаю как. Когда пройдем Барьер – если пройдем, – начнутся незнакомые земли. Безумный старина Носок единственный из нас знал дорогу, – сказал Подо и посмотрел в темноту за пологом палатки.

– В Дагтауне у нас есть друг, – произнёс Оскар.

– Что за друг? – спросил Подо.

– Рончи Мак-Хиггинс. Славный парень. Я его знаю много лет. Он держит таверну под названием «Кругловатая вдова». Там подают вкуснейший моряцкий пирог.

– М-м, – отозвался Тинк.

– В тесто он кладёт веточку медвяницы, а в начинку добавляет перец и чеснок. Начинка состоит из семи овощей, козьего сыра и...

– Ему можно доверять? – перебила Ния.

Оскар кашлянул и с отвращением взглянул на вяленую диглу:

– Надеюсь. Это он познакомил меня с Гаммоном.

– Кто такой Гаммон? – спросил Джаннер.

– Гаммон – предводитель кимерских повстанцев, – ответил Подо, заметно оживившись.

– Кимера – это в Ледяных прериях, – объяснила Ния Тинку, прежде чем тот успел спросить.

– Именно Гаммон помогал мне переправлять оружие в поместье Анкльджелли, – продолжал Оскар. – Это необыкновенный человек, очень сильный и хитрый. Иначе он бы не продержался столько лет. Я познакомился с ним в Торборо, вскоре после Великой войны. Он увидел, что моя повозка доверху нагружена ящиками с книгами, и убедил меня помочь ему. Я так удивился, встретив человека, у которого хватило храбрости бросить вызов Клыкам, хотя бы и тайне, что согласился. Я перевозил оружие, которое Гаммон собирал среди развалин. Мы прятали его в ящики, а сверху обкладывали старыми книгами. Всё, что вы видели в подвале поместья, собрано нами. У Гаммона такие хранилища разбросаны по всему Скри... оружие ждёт, когда люди им воспользуются.

– Зачем же ждать? – пожал плечами Тинк. – Если есть оружие, почему бы не начать прямо сейчас?

– Потому что ещё не всё готово. Я уже сказал, что Гаммон хитёр. Соратники доверяют ему безоговорочно, и поверьте, он знает, что делает. Хорошо, что он на нашей стороне – человек, обладающий таким обаянием, стал бы опасным врагом. Каждый раз, встречаясь с Гаммоном, я впитываю каждое его слово. И он достоин доверия, ручаюсь своими книгами.

– Думаешь, этот Мак-Хиггинс, хозяин таверны, нам поможет? – спросил Подо.

– Наверняка. Гаммон всегда заходит к нему, когда бывает в Дагтауне. Если кто и найдёт нам проводника через Каменные горы, то только Рончи Мак-Хиггинс. Ну и опять-таки его моряцкий пирог – просто объеденье.

Подо ненадолго задумался и кивнул:

– Ну ладно. Похоже, другого выхода и правда нет. Конечно, есть ещё береговики...

– О, береговики, – повторил Оскар.

– Кто такие береговики? – спросил Джаннер.

– Подумаем про них завтра, мой мальчик, – ответил Оскар. – День и так выдался долгим. – Он задул свечу, стараясь не разбрызгать воск, и вскоре все заснули.

Засыпая, Джаннер молился о спасении Пита.

Но...

18

Старые раны и новое исцеление

Пит не мог шевельнуть ни рукой, ни ногой.

Тролль шагал на юг, волоча Пита на верёвке, как бык тащит плуг. Пит, с ног до головы обмотанный цепями, пересчитал все корни, камни и выбоины на дороге. Он то терял сознание, то приходил в себя – и каждый раз, очнувшись, видел Зузаба и второго горностраника, которые, сидя у тролля на плечах, злорадно наблюдали за ним.

Он помнил ужасное щёлканье каракана. Когда Зузаб велел троллю выбираться из оврага, Пит мельком заметил Игиби и Оскара, бегущих на север. Хотя он вопил и сопротивлялся, тролль держал его крепко – так крепко, что перед глазами всё поплыло, а потом почернело. Очнулся Пит уже ночью, спелёнутый цепями, как мотылёк паутиной.

– Тебе приятно будет узнать, что твои драгоценные «сокровища» снова сбежали, – сообщил Зузаб, который, скрестив ноги, сидел у огня. – Он сунул в рот пригоршню ирги, а затем передал корзинку сородичу. Красные пятна на губах у обоих напоминали кровь.

Пит смотрел на горностраников молча: отчасти потому, что цепь, пересекающая лицо, мешала дышать, а отчасти потому, что он никак не мог понять, о чём речь. В голове у него всё смешалось.

«Сокровища? Я люблю сокровища, но... ах да, я помню! Дети! Кто сбежал? Дети, да. Хорошо. Как бишь их зовут? Совсем не помню. Есть хочу и пить. Руки болят. Не надо было оставлять детей. Но я и не собирался. Я не хотел, но всё-таки бросил их. Ох, Создатель! Что я наделал!»

Перед мысленным взором Пита мелькали тени и перья, в ушах звенел вопль, эхом отдающийся в сырых коридорах. Извиваясь и плача, он смутно сознавал, что горностраники наблюдают за ним, но они сидели будто далеко-далеко.

«Что я наделал! Я его бросил!»

В глубинах памяти вновь зашелестели перья, и Пит потерял сознание.

И вот настал день, и в голове у него немного прояснилось. Он помнил, кто он такой, и как зовут юных Ветрокрылов, и куда его ведут. Дорога шла меж холмов и была хорошо утоптана Клыками. Взглянув на небо, Пит догадался, что они движутся на юг.

В форт Ламендрон.

Он завизжал.

Горностраники засмеялись.

Пит визжал и бился на дороге в форт Ламендрон, а на поляне, где спали Игиби, чирикали утренние птицы, и сквозь щель в палатке пробивался холодный синий свет.

Джаннер потянулся, открыл глаза и стряхнул с себя сонную одурь. Слева громко храпел Подо; удивительно, что он не разбудил мальчика раньше. Оскар не храпел, но с каждым долгим выдохом его губы издавали звук «пф-ф-ф».

Джаннер приподнялся на локте и протёр глаза. В тусклом утреннем свете он увидел Тинка, который спал, положив голову на ногу деда, и Лили, свернувшуюся рядом с Нией в обнимку с заплочным мешком – точно так же она обычно обнимала во сне Малыша.

Мальчик выбрался из палатки.

Поляна блестела от росы. Каменные глыбы в тумане напоминали надгробия, но не казались зловещими. Джаннер и прежде частенько поднимался на рассвете, однако никогда не видел, как раскалённый солнечный шар встаёт из моря. Он подошёл по мокрой траве к краю утёса и сел свесив ноги.

Тёмное море тьмы в этот час вовсе не было тёмным. Перистые облака на горизонте словно испускали оранжевое сияние. Под утёсами носились птицы.

Джаннер вспомнил, как жил совсем недавно, на исходе лета... сгребать сено, кормить поросёнка, полоть огород было так скучно! С тех пор он сильно изменился. Его жизнь много раз висела на волоске. За две-три недели он пролил слёз больше, чем за всю предшествующую жизнь. Малыш погиб, городок Глибвуд разграблен. Раньше Джаннер жил под пятой Клыков, а теперь бежал от них.

Потом он подумал про отца и вспомнил рисунок, изображающий Эсбена в день его рождения в открытом море. Джаннеру этот рисунок казался воплощением свободы. Он вспомнил про королевскую кровь в своих жилах, про давно минувшую славу Сияющего Острова...

Джаннер был слишком занят, чтобы думать об Анниере. Она присутствовала в его грёзах, но сама оставалась не более чем грёзой. Мальчику не верилось, что она действительно существует, что за этим самым морем его ждёт дом. Настоящий остров, на котором некогда стояли настоящие города и настоящий дворец – дворец, в котором он родился. Джаннеру страшно хотелось там побывать. Он вспомнил слова из отцовского письма: «Там твоя родина, и ничто этого не изменит». Он представил, что лежит на поросшем вереском склоне, закрыв глаза и слушая, как бьётся живое сердце Анниеры.

Ему было всего двенадцать лет, но он хорошо понимал, что путь предстоит трудный. «Стоит ли оно того?» – спросил он себя. Стоило ли бросать прежнюю жизнь, чтобы узнать, кто он такой и кем должен стать?

Да.

Из-за моря показался краешек солнца и залил мир светом – будто кто-то в первый раз коснулся струн инструмента.

Остальные тоже проснулись, воодушевлённые обещанием настоящего завтрака. Подо, который уверил родных, что при дневном свете можно будет без опаски развести небольшой костёр, сидел на камне и переворачивал на сковородке шипящий бекон. Другой рукой старик рассеянно чесал культию ниже колена.

Джаннер знал, что на ночь дедушка отстёгивает деревяшку, служащую ему вместо ноги, но видеть Подо без неё мальчику доводилось редко. Теперь было особенно тревожно наблюдать за дедом, таким беспомощным...

– Ты так на меня смотришь, словно никогда раньше не видал моего обрубка, парень, – заметил Подо, взглянув на внука.

– Прости, – сказал Джаннер. – А почему ты никогда нам не рассказывал, как лишился ноги?

– Обязательно расскажу, мальчуган. И довольно скоро, – Подо тяжело вздохнул. – Вашему старику не так-то приятно об этом вспоминать, но, похоже, выхода нет. Есть вещи, которые вам следует знать.

– Какие вещи? – негромко спросил Тинк.

Джаннеру показалось, что младший брат и Подо странно переглянулись; брови старого пирата сошлись на переносице как грозное облако.

– А можно просто позавтракать? – спросила Лили.

– Отличная мысль, внучка, – сказал Подо, и Тинк отвёл взгляд.

– Оскар, как твоя рана? – спросила Ния.

При звуках своего имени Оскар моргнул. Он не сводил глаз с жарящегося бекона.

– Всё в порядке, дорогая. Я выспался, и теперь мне гораздо лучше. – Он сунул в рот дужку очков. – Знаете, когда я лежал на загривке у нашего милого Малыша, я кое-что почувствовал. Рана... она как будто нагрелась, но было даже приятно. Вам не кажется, что вода из Первого источника придала Малышу некую целительную силу?

– Я тоже её пил, – напомнил Подо. – Разве тебе не было легче, когда ты шёл, опираясь на меня?

Оскар задумался.

– Да нет, – признался он. – Право, не помню, чтобы рана меньше болела.

– Но мы дали тебе всего одну каплю, дедушка, – сказал Тинк. – А Малыш выпил гораздо больше.

Оскар хмыкнул, снял окровавленные повязки и обнаружил на животе ярко-красный рубец.

– Рана зажила! – воскликнула Лили.

– Прощальный подарок от нашего милого Малыша, принцесса, – в изумлении произнёс Оскар, и девочка просияла.

– Когда мы пойдём дальше? – спросил Тинк, проглотив два куска бекона. Щёки и губы у него блестели от жира. – Ты сказал, что у нас есть только один день, прежде чем Клыки начнут обшаривать северный берег. Значит, нужно поскорей уходить?

– Так точно, парень. Нужно, – Подо подмигнул, примотал деревяшку ремнём к бедру и сунул язычок пряжки в истёртую дырочку. – Ты начинаешь мыслить как король.

Тинк сглотнул и отвернулся.

Джаннер решил, что пора извиниться:

– Тинк, э... прости, что наорал на тебя вчера. Это я зря.

Тинк пожал плечами и поворошил палочкой костёр.

– Мы бы без тебя не справились. Из тридцати выстрелов я попал только... три раза? Я никудышный лучник.

– О да, – подмигнув, согласился Тинк.

– Я мало что в этом понимаю, – продолжал Джаннер, – но, кажется... из тебя выйдет хороший король.

Тинк перестал улыбаться.

– Спасибо. Надеюсь, – вполголоса отозвался он, встал и принялся сворачивать палатку.

Джаннер посмотрел на остальных. Он ведь сделал всё, что мог – извинился и даже похвалил брата.

– Что с ним такое? – негромко спросил он.

– Оставь его, – сказала Ния. – Он привыкнет.

Палатку свернули и привязали к рюкзаку Подо. Через несколько минут все были готовы отправиться в путь. После событий минувшего дня Джаннер уже ничему бы не удивился. Рюкзак утратил жёсткость и уютно свисал с плеч. Джаннеру довелось поучаствовать в бою, и тяжесть меча теперь не обременяла мальчика, а придавала ему храбрости. Он вспомнил, как удобно лежал лук в руке и как напрягалась тетива, когда он её натягивал. Мозоли на ладонях приятно ныли; Джаннер мечтал, что в один прекрасный день руки у него станут такими же крепкими и могучими, как у Подо.

– Приказывай, король Кальмар, – сказал Подо, слегка поклонившись.

Тинк затравленно взглянул на деда.

А потом рыгнул – не хуже, чем Подо. Расхохотавшись, вся компания двинулась к лесу.

19

Изгнанник Виль и Первые Книги

Весь день они шли через лес, и хоть путники и опасались клыкастых коров и рогатых гончих, дорога оказалась на удивление приятной.

Впервые с тех пор, как они покинули замок Пита, Джаннер успокоился. Мальчику казалось, что лёд у него внутри наконец растаял. И всё-таки из головы никак не выходили слова старого серого дракона: «Он рядом. Берегитесь».

Джаннер подумал: дракон не сказал, что поблизости именно Наг Безымянный. Но кого ещё он имел в виду? Кто ещё мог похищать детей ради своей выгоды? Возможно, дракон имел в виду командира Клыков, который привёл своё войско к Мельничному мосту. Или Зузаба Койта – но какое дело морским драконам до маленького горностраника? Подо, похоже, прав – дракон лгал Джаннеру просто забавы ради. Но отчего-то мальчику в это не верилось.

По мере того как они удалялись от моря, Джаннер всё меньше думал о драконе. Он наслаждался красотой леса. Вокруг не было ни клыкастых коров, ни рогатых гончих – только раз они заметили пещерного глата, который спешно нырнул в заросли. Джаннер задумался, почему на северном берегу реки так мало животных. Он вспомнил: Подо и Оскар говорили, что до войны лесничие истребляли опасных лесных зверей и люди могли ходить куда вздумается. Лес был мирным и прекрасным местом, и в нём не приходилось прятаться, чтобы спасти свою жизнь. Джаннер заново осознал, чего лишился мир, когда пришли Клыки.

– Господин Ритип, – спросил он, – это правда, что Наг Безымянный пришёл в Скри из-за нас? Потому что ему нужны сокровища Анниеры?

– И да и нет, – ответил Оскар, подумав. – Наг действительно прислал сюда свою армию, поскольку думал, что вы здесь. Но он в любом случае напал бы на нас рано или поздно. Не вини себя.

– Но зачем ему сюда приходить, если не за нами?

– Ты ведь учил историю, сынок, правда? Сколько раз какой-нибудь нехороший человек получал власть и внезапно обнаруживал, что его королевство слишком мало! В Третьей эпохе Праксоны развязали войну. И Шривенеры – когда Тильмус Изогнутый занял трон. Ты только посмотри, во что превратились Шривские сады. Ничего не осталось, кроме Поля Бед – ужасной пустоши на том месте, где раньше был цветущий сад – огромный как море... – Оскар переступил через упавший сук. – Король, забывший о своём долге, пытается обрести себя в руинах захваченных городов. В душе у него – бездонная дыра, и он льёт в неё кровь покорённых народов, пока не сгинет в этой дыре сам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.